

Орлов А. П. Сотериология Петра Абелярда (в связи с антропологическими его воззрениями) // Богословский вестник 1917. Т. 1. № 1. С. 77–113 (2-я пагин.). (Окончание.)

Сотеріологія Петра Абелярда

(въ связи съ антропологическими его воззрѣніями).

(Окончаніе) *).

V. Представленная нами характеристика воззрѣній Абелярда на взаимоотношеніе въ процессѣ спасенія христіанина между его вѣрою, любовію и причастіемъ его церковнымъ таинствамъ въ достаточной степени обрисовываетъ Абелярда, какъ богослова, высоко цѣнящаго активное добродѣланіе человѣка, и во имя этой нравственной самодѣятельности христіанина даже склоннаго недооцѣнивать значеніе объективно-сакраментальныхъ сотеріологическихъ факторовъ. Отсюда вполне естественно ожидать, что, проникнутый такими тенденціями, Абелярдъ не будетъ отрицать и религіозно-моральной цѣнности за личными подвигами человѣка, за ихъ значеніемъ, какъ извѣстной заслуги предъ Богомъ. И дѣйствительно, какъ въ этомъ пунктѣ, такъ и вообще въ вопросѣ о взаимоотношеніи между человѣческой самодѣятельностію и божественной благодатію Абелярдъ, подобно Ансельму, хотя въ общемъ стоитъ на почвѣ августиновскаго ученія о глубокомъ сотеріологическомъ значеніи благодати, однако, какъ и Ансельмъ, обнаруживаетъ стремленіе избѣгать крайностей августинизма,—установить гармоническое взаимодействіе между человѣческой свободой и божественной благодатію, при чемъ у Абелярда характеристика этихъ факторовъ спасенія отличается свойственной всей его богословской системѣ внутренней несогласованностью, дающей поводъ усматривать въ его сочиненіяхъ

*) См. Бог. Вѣст. Іюнь 1916 г.

черты, близкія то къ древнему пелагианству, то къ будущему кальвинизму ¹⁾).

Что благодать Божія является главной силой, совершающей наше спасеніе, и что наши добрыя дѣла, представляющіяся какъ будто нашими личными заслугами, на самомъ дѣлѣ суть дары со стороны Бога, Который самъ возбуждаетъ въ насъ и доброе хотѣніе, самъ и осуществляетъ его черезъ насъ: эти мысли выражены у Абельярда съ полною опредѣленностію ²⁾). Естественный человѣкъ, въ силу тяготѣющаго на немъ первороднаго грѣха, является въ духовномъ отношеніи безжизненнымъ трупомъ, пока благодать Божія не оживитъ его водою и Духомъ въ таинствѣ крещенія ³⁾). Исключительное значеніе благодати Божіей въ сотериологическомъ процессѣ устанавливается Абельярдомъ и изъ той мысли, что наше вѣчное спасеніе или вѣчная слава будущей жизни, какъ именно вѣчное спасеніе, есть такая цѣнность, по сравненію съ которой всѣ наши временныя скорби и заслуги, будучи лишь временными, представляются ничтожными основаніями для ея полученія: эта вѣчная слава, равно какъ и самое освобожденіе отъ ига грѣха, даруется намъ не по нашимъ заслугамъ, а по благодати Бо-

¹⁾ Abälard gebraucht Ausdrücke, die schon an den scholastischen Neosempelagianismus erinnern. *K. Heim*. Das Wesen d. Gnade und ihr Verhältnis zu den natürlichen Functionen d. Menschen bei Alexander Halesius. Lpz. 1907. 30 s. Schnell und leicht dem Abälard der Uebergang aus einer in der That calvinischen Prädestinationslehre zu einer ganz pelagianischen Gnadenlehre. *Hayd*. O. c. 313 s. Ср. мой цит. очерк. Сотериологія Ансельма.. 458—463 стр. 3 прим.

²⁾ Ipse (Deus) est, qui operatur in nobis et velle et perficere pro bona voluntate. Ipse nos praevenit ut velimus, ipse nos subsequitur ut possimus; et ipsam voluntatem, quam inspirat, adiuvat ne deficiat, voluntatem, qua mereamur, gratis tribuit, et ipsa merita, quae in nobis efficit, remunerat retributione mercedis. Non enim in nobis remunerat, nisi dona sua, ut tam meritum quam retributio non ex nobis sit, sed ex se nobis ipso. Sermo V, 425 A. Въ частности относительно сердечнаго сокрушенія, какъ перваго и главнѣйшаго момента въ обращенія грѣшника къ Богу, Абельярдъ выражается какъ объ актѣ, проявляемомъ въ человѣкѣ благодатию Божіей. *Charitas Dei hunc gemitum inspirans*. Eth. 19 c. 664 D. *Inspiratum ei poenitentiae gemitum*. ib. 20 c. 666 B.

³⁾ Omnes sententiam damnationis ab Adam contrahentes, quasi cadaver sine vita nascimur et permanemus, ante quam ex aqua et spiritu renati ab hac animae morte vivificemur. Sermo XII, 480 D.

жіей ¹⁾. Единственною заслугою, которая обусловливает собою вѣчную жизнь, по Абельярдѣ, представляется христіанская любовь, поскольку, очевидно, эта любовь уже сама по себѣ и является источникомъ вѣчной жизни ²⁾. Но эта любовь, какъ мы уже видѣли, не есть наше дѣло, а изливается въ насъ самимъ Христомъ ³⁾.

Съ неменьшей, однако, опредѣленностью Абельярдъ отстаиваетъ и понятіе о человѣческой активности въ дѣлѣ спасенія, съ вытекающей отсюда идеей и о заслугахъ человѣка предъ Богомъ. Въ полномъ согласіи со своимъ взглядомъ на неутраченную и падшимъ человѣчествомъ способность къ добродѣланію, Абельярдъ склоняется къ признанію нравственныхъ заслугъ уже у невозрожденныхъ христіанскою благодатью язычниковъ, каковыя заслуги и являются основаніемъ, по которому Богъ ниспосылалъ имъ блага возвышеннаго богопознанія ⁴⁾. Отрицая за нашими добрыми дѣлами характеръ причинъ, всецѣло обусловливающихъ намъ вѣчную награду, Абельярдъ однако не отвергаетъ ихъ относительнаго значенія, какъ заслугъ предъ Богомъ ⁵⁾. Относительно самой вѣчной славы, какъ награды праведникамъ въ будущей жизни, Абельярдъ высказывается, что эта награда, даруемая имъ по благодати Божіей, не есть нѣчто совершенно незаслуженное ими, а лишь награда, превышающая ихъ заслуги ⁶⁾. Неравенствомъ заслугъ праведниковъ обусловливается неравенство и ихъ награды въ будущемъ вѣкѣ, согласно словамъ Апостола: *звѣзда отъ звѣзды разн-*

¹⁾ Temporales illae et transitoriae tribulationes, quantacunque fuerint, non sunt tanti meriti, ut eis debeatur illa ineffabilis et aeterna gloria futurae vitae. Nulli enim transitorio, quamvis sit bonum ex debito, redditur perpetuum bonum. Expos. Ep. Rom. III. 8 s. 903 CD. Haec tota adoptio (= a potestate diaboli seu jugo peccati nostra redemptio) divinae gratiae, non meritis nostris tribuatur. ib. 903 C.

²⁾ Sola quippe charitas, quae nunquam excidit, vitam promeretur aeternam. ib. 903 D.

³⁾ Ср. Б. В. 1916, май, 85 стр.

⁴⁾ Ipsa continentissimae vitae sobrietas quodam eis merito idipsum (unius Dei intelligentiam) acquisivit. Introd. ad theol. 1. 15 c. 100 5A.

⁵⁾ Gratia Dei merita Pauli et aliorum non excludit. Expos. Ep. Rom. II, 9 c. 928 C.

⁶⁾ Per gratiam Dei meritis nostris superadditam id obtinemus, ad quod nequaquam meritis ex nostris sufficiebamus. ib. III, 8 c. 903 D.

стаетъ во славу. Такожде и воскресеніе мертвыхъ (1 Кор. 15, 41—42), и въ другомъ мѣстѣ: сѣяи скудостію, скудостію и пожнетъ (2 Кор. 9, 6) ¹⁾. Признавая, что христіанская любовь, какъ полнота закона, является единственнымъ для всѣхъ путемъ къ вѣчной жизни, Абельярдъ оговаривается, что такъ какъ не всѣ люди въ одинаковой степени осуществляютъ этотъ идеаль любви въ своей жизни, то не всѣ имѣютъ и одинаковое достоинство въ очахъ Божіихъ: въ то время, какъ одни люди осуществляютъ законъ христіанской любви лишь въ ограниченной степени, лишь въ рамкахъ тѣхъ заповѣдей Божіихъ, выполненіе которыхъ составляетъ необходимый или минимальный долгъ для всѣхъ людей, какъ рабовъ Божіихъ, согласно словамъ Христа: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко рабы неключимы* (вульг. *inutiles*) *есмы: яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10),—другіе люди осуществляютъ идеаль христіанской любви въ совершеннѣйшей степени, выполняя не только обязательныя заповѣди, но и сверхдолжныя совѣты христіанской жизни, напр., несутъ подвигъ добровольнаго дѣвства, каковой подвигъ не есть обязательное требованіе христіанскаго закона, согласно словамъ Апостола: *о двѣахъ повелѣнїя Господня не имамъ, советъ же даю* (1 Кор. 7, 25) ²⁾.

Еще болѣе характерно отношеніе Абельярда къ вопросу о человѣческой активности и божественной благодати проявляется въ его ученіи о божественномъ предопредѣленіи. Это ученіе Абельярда, раскрываемое имъ главнымъ образомъ при комментированіи 9-й главы посланія ап. Павла къ Римлянамъ, отличается такой спутанностью, что въ немъ черты строго-детерминистическаго истолкованія указанной главы

¹⁾ Secundum qualitatem virtutum vel meritorum praemia futurae vitae distinguens (apostolus), *Differet, inquit, stella etc* (1 Cor. 15, 41). Et alibi: 2 Cor. 9, 6. Dialog. inter philos. 1649 CD.

²⁾ Quod plenitudinem legis charitatem esse dixit (apostolus), hoc est per charitatem legem adimpleri, non omnes in charitate pares esse convincit, cum supra mandatum charitas se extendat. Unde et illa est Veritatis adhortatio: *Luc. 17, 10.* hoc est, pro modico reputetis, quod ex praecepto debetis. Quia in expletione praceptorum debita tantum solvimus et quasi necessaria, non gratuita operamur. Cum vero aliquis ad eminentiam virginitalis transit, praeceptum utique in ea transcendit, ad quam ex praecepto non cogitur. Unde idem meminit Apostolus: 1 Cor. 7, 25. ib. 1649 D—1650 A.

выступаютъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ такими утверженіями, которыя совершенно аннулируютъ только что высказанные имъ взгляды.

Съ одной стороны, Абельярдъ какъ спасеніе, такъ и погибель тѣхъ или другихъ ставитъ исключительно въ зависимость отъ воли Божіей, которая отъ вѣка предувѣдѣла и предопредѣлила нѣкоторыхъ людей ко спасенію и лишь этимъ избранникамъ посылаетъ свою благодать¹⁾. Въ частности и благодатное значеніе искупительной смерти Сына Божія простирается только на предопредѣленныхъ ко спасенію²⁾. Правда, дары благодати Божіей, какъ, напр., благовѣстіе о Христѣ равно предлагаются какъ праведнымъ, т. е. предопредѣленнымъ ко спасенію, такъ и отверженнымъ, однако для непредопредѣленнаго ко спасенію они въ сущности оказываются недоступными, поскольку для воспріятія ихъ опять-таки необходимо особое содѣйствіе благодати, подобно тому, какъ больной, ослабѣвшій до крайности, не можетъ воспользоваться предлагаемыми ему лѣкарствами, если самъ врачъ не приподниметъ его³⁾. Погибая, такимъ образомъ, вслѣдствіе лишенія вспомоствующей благодати Божіей, непредопредѣленный ко спасенію грѣшникъ однако не можетъ роптать противъ Бога, который, какъ творецъ и владыка всей твари, имѣетъ больше права распоряжаться со Своими твореніями исключительно по Своему усмотрѣнію, чѣмъ горшечникъ со своими горшками, предназначая *оvъ убо сосудъ въ честь, оvъ же не въ честь* (Рим. 9, 21)⁴⁾. Ученіе

¹⁾ Illos praescisse dicitur, quorum, antequam essent, futuram electionem approbavit. Quosunque itaque sic praescivit, eos postmodum praedestinavit, id est donis gratiae suae praeeparavit. Praedestinatio quippe divina dicitur praeeparatio gratiae, quae in electis tantum est. Expos. Ep. Rom. III, 8 c. 906 D.

²⁾ Deus tradidit Filium ad mortem pro nobis omnibus, scilicet quos praescivit, seu, ut dictum est, praedestinavit ut in eius sanguine nostrorum maculas dilueret peccatorum. ib. 908 A.

³⁾ Fortasse quis dicat, quod culpa eius peccatoris sit, quod Deus gratiam ei illam dare noluerit, quam illi aequaliter obtulit, sicut et justis, sed oblatam ipse accipere noluit? Ad quod respondeo, quod nec ipsum accipere sine gratia Dei potest esse... veluti si medicus ad infirmum veniens potionem offerret qua curari ille posset, sed nequaquam infirmus ad suscipiendum medicamentum erigere se valeret, nisi ipse quoque medicus eum sublevaret. ib. IV, 9 c. 917 CD.

⁴⁾ Figulum minus iuris habere in opere suo, quam Deus habeat in suo,

о безусловномъ, не зависящемъ отъ нашихъ дѣлъ, предопредѣленіи насъ Богомъ ко спасенію, по Абельярдъ, имѣеть въ высшей степени утѣшительное для насъ значеніе, убѣждая насъ въ непреложности нашего спасенія, поскольку мы, будучи сами по себѣ немощны, состоимъ подъ покровомъ всемогущаго Бога, который силенъ осуществить Свое предопредѣленіе о насъ ¹⁾).

Съ другой стороны, наряду съ отмѣченными тезисами детерминистическаго характера у Абельярдъ выступаетъ и такой порядокъ противоположныхъ имъ идей. Установивши мысль, что Богъ, какъ неограниченный владыка міра, не подлежитъ отвѣтственности за гибель непредопредѣленныхъ Имъ ко спасенію, Абельярдъ задается вопросомъ, почему же являются виновными сами грѣшники, если они, безъ содѣйствія благодати, не могутъ воспользоваться предлагаемыми имъ средствами ко спасенію? ²⁾ Въ своемъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ Абельярдъ и даетъ разъясненія, которыя по существу уничтожаютъ силу его предшествующихъ детерминистическихъ утвержденій. Хотя, рассуждаетъ Абельярдъ, для достиженія спасенія необходимо содѣйствіе благодати, однако нѣтъ надобности думать, что такое содѣйствіе требуется всякій разъ для совершенія каждаго отдѣльнаго добраго дѣла ³⁾. Благодать безусловно необходима лишь въ

qui non solum Formator, sed etiam materiae creator est. Multo magis Deo licere quocunque modo voluerit creaturam suam tractare atque disponere. ib. 916 CD.

¹⁾ Quandoquidem Deus ita de nostra sollicitus est salute, ut praescierit, praedestinet, praedestinos vocet, vocatos iustificet, iustificatos magnificet. Quid dicemus ad haec, id est contra haec quod impedimentum poterimus invenire? Nullum utique, quia etsi ex nobis infirmi sumus, *quis contra nos praevalere poterit, si Deus per nobis*, id est cum Deum habeamus patronum. ib. III, 8 c. 907 D.

²⁾ Recte quaerendum arbitror, etsi injuriae Deus argui non possit, quod aliquibus gratiam suam dare nolit; quomodo tamen iniquis hominibus, quibus ipse gratiam dare noluit ut salvarentur, imputandum sit, quod damnantur, ut videlicet sua culpa damnari dicantur? ib. IV, 9 c. 917 BC. Quae est culpa infirmi, si curationem oblatam non suscipit, aut quae est commendatio medici in offerendo, si efficaciam medicaminis auferat non sublevando? ib. 917 D.

³⁾ Dicimus non esse necesse in singulis bonis operibus novam nobis gratiam a Deo impertiri, ut nequaquam scilicet bona operari vel velle possumus sine novo divinae gratiae praeunte dono. ib. 917 D—918 A.

самомъ началѣ обращенія челоувѣка къ Богу, чтобы челоувѣкъ могъ познать то блаженство, къ какому насъ призываетъ Богъ, равно какъ и путь, какой ведетъ къ нему¹⁾. Но такая благодать равно подается Богомъ всѣмъ людямъ; лишь сами люди различно пользуются ею, одни — съ усердіемъ, почерпая въ ней возбужденіе къ добродѣтельной жизни; а другіе по небреженію и безчувственности отвергаютъ ее, и такимъ образомъ не имѣютъ извиненія въ своей гибели²⁾. Эта „благодать вѣры“ или благовѣстіе Божіе о царствѣ небесномъ, уготованномъ для всѣхъ праведниковъ, которая въ однихъ людяхъ производитъ дѣла любви, а въ другихъ остается бесплодной, по Абельярдю, есть не только благодать, предваряющая всякое доброе хотѣніе и дѣло челоувѣка, но и т. с. основная благодать, питающаяся которой, т. е. постоянно памятуя о небесныхъ наградахъ, челоувѣкъ не имѣетъ нужды въ изліянiяхъ новой благодати или въ новыхъ возбужденiяхъ со стороны Бога къ выполнению того или другого добраго дѣла³⁾. Предлагая всѣмъ людямъ эту благодать вѣры, какъ побудительную силу къ исполненію нравственнаго закона (каковая благодать, одинаково ниспосылаемая какъ ревностнымъ, такъ и нерадивымъ людямъ, сама по себѣ достаточна, безъ какого-либо иного дара благодати для обращенія челоувѣка на путь спасенія) Богъ даетъ награду трудолюбивымъ дѣлателямъ, отзывающимся на голосъ ея, отказывая въ уплатѣ лѣнливымъ, подобно тому, какъ и въ мірскомъ общежитіи каждый работникъ получаетъ мзду соотвѣтственно своему усердію⁴⁾. Но

¹⁾ Ad desiderium nostrum in Deo accendendum et ad regnum caelestium, quam praesire gratiam necesse est, nisi ut beatitudo illa ad quam nos invitat et via qua pervenire possimus exponatur atque tradatur? ib. 918 D.

²⁾ Hanc gratiam tam reprobis ipse quam electis pariter impertit, utroque videlicet de hoc instruendo aequaliter, ut ex eadem fidei gratia, quam perceperunt, alius ad bona opera incitetur, alius per torporis sui negligentiam inexcusabilis reddatur. ib. 918 D - 919 A.

³⁾ Haec fides, quae in isto per dilectionem operatur, in illo iners et segnis atque otiosa vacat, gratia Dei est quae unumquemque electum praeventit, ut bene velle incipiat, ac rursus bonae voluntatis exordium subsequitur, ut voluntas ipsa perseveret: nec necesse est, ut per singula, quae quotidie nova succedunt opera, aliam Deus gratiam praeter ipsam fidem exponat, qua videlicet credimus pro hoc quod facimus tantum nos praemium adepturos. ib. 919 A. Ср. прим. 3 на 82 стр.

⁴⁾ Ut de amore vel desiderio temporalium rerum evenit, ita de veris et

если люди всё равно получаютъ отъ Бога „благодать вѣры“ и лишь пользуются ею неодинаково, то въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать приводимую у ап. Павла ссылку на библейскій фактъ ожесточенія Богомъ сердца фараона, дабы черезъ его упорство явилась сила Божія и возвѣстилось имя Божіе по всей землѣ (Исх. 9, 16; 14, 4; Рим. 9, 17)? Не допуская мысли, что это ожесточеніе фараона обусловливалось воздѣйствіемъ на него Бога, который будто бы намѣренно ожесточилъ его ради славы Своего имени ¹⁾, Абелярдъ обращаетъ вниманіе читателя, что этому ожесточенію фараона предшествовало долготерпѣніе Божіе къ его злодѣяніямъ, и что Богъ лишь тогда сдѣлалъ изъ его наказанія орудіе Своихъ промыслительныхъ цѣлей, для всеобщей пользы, когда выяснилась несправимость фараона ²⁾. Заключительный выводъ, какой Абелярдъ дѣлаетъ изъ анализа цитованной ссылки ап. Павла,—именно мысль, что Богъ не является несправедливымъ, если не всѣмъ даруетъ спасающую благодать, поскольку нѣкоторые люди черезъ свое ожесточеніе оказываются неспособными воспринять ее ³⁾,—опять-таки расходится съ выдвинутымъ раньше у Абелярда строго-детерминистическимъ порядкомъ идей.

aeternis bonis accidit. Venit praepotens aliquis et opes suas aliquibus egenis pariter exponit in mercede atque offert, si quod eis praecipit impleverint. Alius itaque ex eis desiderio ostensae et promissae sibi mercedis accensus laborem operis arripit ac perficit. Alius autem cum piger sit ac magni laboris impatiens, tanto minus desiderio illo accenditur, quanto amplius laboris magnitudine deterretur... Quod ergo impedimentum in altero habuit (dives), quod similiter cum non permovet? Nullum profecto ostendere poteris, nisi eius ignaviam, qui laborem renuit. Sic et Deo nobis quodidie regnum coelorum offerente alius regni ipsius desiderio accensus in bonis perseverat operibus, alius sua torpescit ignavia. Aequae tamen Deus utrisque offert et quod suum est efficit, tantumque erga utrumque operatur regni ipsius beatitudinem exponendo et promittendo, quod ad desiderium uniuscujusque accendendum sufficiat, absque nova alia gratia apposita. ib. 919 ABD.

¹⁾ *Ut per hoc annuntietur nomen meum.* Quod dicit ut per hoc magis effectivum esse, quam causativum videatur. ib. 915 C.

²⁾ Deum multa patientia sua malitiam Pharaonis sustinuisse, ut resipisceret, et cum illum incorrigibilem omnino monstrasset malitia ejus, vindicta ad communem aliorum utilitatem optime usum fuisse. ib. 919 B.

³⁾ Ostensum est, non est arguendus injuriae Deus si quibuscunque velit gratiam suam non conferat, qua salventur. ib. 919 C.

Какъ согласуются между собою отмѣченные два порядка видимо - противоположныхъ идей Абельярда? Отвѣтить на этотъ вопросъ нелегко, поскольку, можетъ быть, авторъ „*Sic et non*“, заявлявшій о наличности противорѣчивыхъ взглядовъ у св. отцовъ, и въ частности указывавшій на наличность противоположныхъ данныхъ у бл. Августина относительно предопредѣленія и свободы ¹⁾, и не имѣлъ выдержаннаго взгляда по характеризуемому вопросу. Однако общій духъ сотериологической системы Абельярда располагаетъ думать, что ученіе о гармоническомъ взаимоотношеніи между божественной благодатию и человѣческой свободой находило болѣе отзвуковъ въ его религіозномъ сознаніи, и что сотериология Абельярда въ данномъ пунктѣ не стоитъ въ сторонѣ отъ того теченія средневѣковой католической мысли, выводы которой въ эпоху реформаціи будутъ вызывать рѣзкія обвиненія въ пелагианствѣ.

VI. Послѣднимъ моментомъ въ сотериологическомъ процессѣ представляется загробная участь человѣка. Абельярдъ различаетъ три вида потусторонняго состоянія людей: райское блаженство, муки въ аду и временныя страданія душъ въ чистилищѣ. Характеризуя загробное состояніе человѣка какъ вообще время воздаянія, въ противоположность здѣшней жизни, когда онъ заслуживаетъ себѣ у Бога ту или другую участь ²⁾, Абельярдъ райское блаженство полагаетъ въ лицезрѣніи праведниками Бога, каковое лицезрѣніе есть не что иное, какъ сладостное воспріятіе ими, соотвѣтственно своей нравственной качественности или заслугамъ, благодати Божіей, изливаемой въ нихъ Богомъ ³⁾. Такъ какъ въ будущей жизни, благодаря освобожденію человѣка отъ условій тѣлесности, эта воспримчивость его къ благодатному

1) *Nonnulla etiam sanctorum dicta non solum ab invicem diversa. verum etiam invicem adversa videntur. Sic et non.* 1339 A. *Cfr. ib.* 29 c. 1388 c.

2) *In hac vita tantum tempus sit promerendi, et in illa retribuendi.* *Dial. inter phil.* 1661 C.

3) *Paradisum in ipsa visione Dei consistere. ib.* 1666 A. *Beatitudinem ex visione Dei nobis per eum infusa, non ex nostris viribus apprehensa, consequimur. ib.* 1666 B. *Quod agit in visione corporalis solis qualitas corporum. hoc in visione spiritalis solis qualitas meritum. ib.* 1667 A. *Ipsa illa divinae majestatis visio nobis erit lux indeficiens, sanctitas summa. Omne denique bonum, omnis virtus, omne gaudium. ib.* 1670 D.

созерцанію Бога достигнетъ своей полноты, то въ этомъ смыслѣ Абельярдъ утверждаетъ, что хотя въ будущей жизни человѣкъ не пріобрѣтаетъ уже новыхъ заслугъ, или новыхъ добродѣтелей, однако вслѣдствіе самаго перехода въ условія потусторонней жизни, дѣлается лучшимъ, пріобрѣтаетъ нѣкоторое увеличеніе любви къ Богу, и соотвѣтствующаго этой любви блаженства ¹⁾. Послѣ всеобщаго суда это блаженство праведниковъ увеличится еще прославленіемъ и ихъ тѣлъ нетлѣніемъ и равноангельскимъ достоинствомъ ²⁾.

Какъ райское видѣніе Бога праведниками Абельярдъ понимаетъ въ духовномъ смыслѣ, такъ и адскія мученія онъ характеризуетъ въ смыслѣ нравственнаго удаленія грѣшниковъ отъ Бога, терзаній ихъ совѣсти и мукъ отчаянія ³⁾. Впрочемъ, какъ блаженство праведниковъ послѣ всеобщаго суда будетъ состоять и въ прославленіи ихъ тѣлъ, такъ и страданія грѣшниковъ будутъ распространяться и на ихъ тѣла, которыя будутъ палимы адскимъ огнемъ ⁴⁾.

Ученіе о чистилищѣ стоитъ у Абельярда въ тѣсной связи съ

1) Tanto mirabilior ille divinae gloriae visio, qua beati fiunt, apparet, quanto amplius nulla loci qualitate vel diversitate ad hoc impediri vel juvari potest. ib. 1666 A. Quamvis ibi meliores efficimus ex praemio meritum, non tamen necesse est, ut ibi rursus aliquid promercamus. ib. 1661 D. Ipsa praemii retributio quoddam dilectionis secum afferat augmentum et quadam nos necessitate, vel amore nostri potius, quam virtute vel amore remunerantis in ejus dilectionem nos accendat. ib. 1662 A.

2) Nostra humanitas ad celsitudinem angelorum pervenerit... Ne ista gloria ad animam tantum referatur, addit (apostolus) etiam de glorificatis corporibus quae incorruptibilia erunt, dicens: et *in corruptione* videlicet corporum. Expos. Ep. Rom. I, 2 c. 811 B.

3) Tam ex Veteri, quam ex Novo Testamento innui videtur ea quae de inferno dixerunt mystice magis, quam corporaliter accipi debere, sicut ille Abrahae sinus, quo suscepta est anima Lasari spiritalis est, non corporalis intelligendus. Dialog. 1672 C. Vermes animarum quamdam earum interiorem corrosionem, qua de conscientia sua, desperatione veniae et futurae poenae augmento jam cruciantur... intellexisse propheta dicatur. ib. 1672 D.

4) Quid magis justitiae convenit, quam quod ipsa praecipue corpora sua resument animae ad tormentum, quibus male usae sint ad oblectamentum. ib. 1674 BC. Такъ какъ необходимымъ условіемъ для воспріятія адскихъ мученій представляется извѣстная тѣлесность мучимыхъ существъ, то необходимо допустить, что узники ада и теперь обладаютъ извѣстными тѣлами. Unde et daemones post lapsum, ut corporaliter etiam pati possint, in quaedam devoluti aera corpora dicuntur, quae quasi carcerem acceperunt. ib. 1672 D.

его учением о сатисфакціях: страданія душъ въ чистилищѣ, по его взгляду, являются по существу аналогичными съ тѣми сатисфакціями, какія несетъ грѣшникъ на землѣ, т. е., съ одной стороны, они имѣютъ виндикативно-юридическое значеніе божественнаго возмездія за грѣхъ, а съ другой стороны, являются средствомъ нравственнаго очищенія грѣшника ¹⁾. Различіе между сатисфакціями, приносимыми грѣшникомъ въ земной жизни и чистилищными страданіями заключается лишь въ чрезвычайной суровости послѣднихъ ²⁾. Чистилище, какъ особое, среднее между раемъ и адомъ, состояніе душъ умершихъ уничтожится въ моментъ всеобщаго суда. На этомъ судѣ, по Абелярду, окажутся два разряда какъ праведниковъ, такъ и грѣшниковъ: одни изъ праведниковъ, еще не успѣвшие до суднаго дня вполнѣ очиститься отъ грѣховъ, будутъ судимы, и хотя спасутся, но *якоже огнемъ* (1 Кор. 3, 15), тогда какъ другіе, уже при жизни на землѣ достигшіе совершенной святости, или до всеобщаго суда очистившіеся въ загробномъ мірѣ, не будутъ судимы, но сами будутъ возсѣдать, въ качествѣ судей, во славу со Христомъ. Подобнымъ образомъ, изъ отверженныхъ Богомъ грѣшниковъ одни, явные грѣшники, умершіе въ состояніи невѣрія, почти не будутъ подлежать суду на всеобщемъ испытаніи, поскольку ихъ злая качественность уже безповоротно осуждена на частномъ посмертномъ судѣ, согласно словамъ Христа: *невѣрующій уже осужденъ есть* (Іоан. 3, 18); на всеобщемъ же судѣ будетъ подлежать испытанію или обнаруженію нравственная сущность лишь тѣхъ людей, которые при жизни не казались безнадежными грѣшниками ³⁾.

¹⁾ См. Б. В. 1916, іюнь, 266 стр. и дал.

²⁾ *Poenarum futurae vitae quamlibet graviorem esse beatus asserit Augustinus, quam quaecunque poena sit vitae praesentis. Sermo XV, 495 B.*

³⁾ *Discussio divini examinis et singulariter quotidie fit in exitu singulorum morientium et generaliter in fine saeculi facienda est. Ubi quidem omnes omnibus revelabuntur, quales videlicet antea fuerint, an praemio scilicet an poena digni. In illa vero generali discussione bini in electis et reprobis. ordines esse dicuntur. Quidam enim electorum, id est praedestinatorum, ibi judicabunt tantum et non judicabuntur. Sic et reprobopum duo erunt ordines, cum alii eorum judicandi sint tantum, alii minime judicandi sint. Quicumque enim electi purgati ante diem iudicii non inveniuntur judicandi id est revelandi ibi erunt; de qualibus alibi ait (apost.): ipse autem*

VII. Рассмотрѣнные нами антропологическія и сотеріологическія воззрѣнія Абеяярда еще при жизни его встрѣтили себѣ суровую оппозицію въ католическомъ богословскомъ мірѣ. Суассонскій соборъ 1121 г., осудившій ученіе Абеяярда о Св. Троицѣ, не коснулся другихъ пунктовъ его доктрины. Первымъ полемистомъ, который наряду съ тринитарными воззрѣніями Абеяярда, подвергъ критикѣ и нѣкоторыя черты его антропологии и сотеріологии, былъ Гвиллельмъ, аббатъ монастыря св. Теодориха (Сенъ-Тьері), близъ Реймса, другъ и почитатель знаменитаго Бернарда Клервоскаго, выступившій въ 1139 г. съ обличительнымъ противъ Абеяярда письмомъ на имя Готфрида, еп. Шатрсакаго, и Бернарда, въ которомъ, увѣдомляя адресатовъ, что „Петръ Абеяярдъ опять учитъ новизнамъ“, и что его „новые догматы“, находятъ широкое распространеніе, извлекъ изъ сочиненій Абеяярда 13 соблазнительныхъ пунктовъ, составилъ на эти тезисы обстоятельное опроверженіе, и умолялъ Готфрида и Бернарда выступить на защиту католической вѣры противъ опаснаго лжеучителя ¹⁾. Изъ выставленныхъ Гвиллельмомъ тезисовъ обслѣдованныхъ нами антропологическихъ и сотеріологическихъ взглядовъ Абеяярда касаются 6, 7, 11, 12 и 13 пункты, обличающіе Абеяярда въ томъ, что онъ отвергаетъ значеніе благодати для добродѣланія, отрицаетъ значеніе страданій Христа, какъ средства освобожденія насъ отъ власти діавола, отрицаетъ моментъ виновности въ

salvus erit, tamen quasi per ignem. Qui vero perfectae vitae inventi fuerint, vel ante ipsum iudicium purgati, non erunt ibi iudicandi id est revelandi, se potius cum ipso Christo pariter iudicabunt... Reprobi vero, qui in infidelitate sua moriuntur, jam in ipso exitu suo iudicati sunt, id est revelati, nec ulterius generaliter revelandi sunt, juxta illud veritatis: *Ioan 3, 18.* Hi vero qui fidem habentes dubiam in occulto gesserunt vitam, propter quod eorum incertus est exitus, ibi iudicandi sunt, id est revelandi. *Expos. Ep. Rom. l. 2 c. 811CD--812A.*

¹⁾ Petrus Abaelardus iterum nova docet, nova scribit.. et novae ejus sententiae de fide et nova dogmata per provincias et regna deferuntur... Dico vobis, periculose siletis, tam vobis, quam ecclesiae Dei. *Migne, s. l. 182 t. 531 BC.* Цитованное письмо Гвиллельма помѣщено у Мигнѣ въ 182 г., среди писемъ Бернарда, а самый трактатъ Гвиллельма, составляющій непосредственное продолженіе этого письма, озаглавленный: *Disputatio adversus P. Abaelardum.*—въ 180 томѣ, между другими сочиненіями Гвиллельма.

понятіи о первородномъ грѣхѣ, и, наконецъ, не признаеть за возбужденіями похоти и грѣхами невѣдѣнія собственно грѣховнаго характера ¹⁾. Бернардъ, уже издавна крайне неблагоклониво относившійся къ богословской дѣятельности Абельярда, не замедлилъ отозваться на призывъ Гвиллельма ²⁾, и послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ со стороны Бернарда къ личному вразумленію вновь уклонившагося въ ересь богослова, дѣло, отчасти по личному желанію Абельярда, дошло до публичнаго разбирательства на соборѣ въ Санъ (Sens) въ 1141 г. ³⁾. На этомъ соборѣ, происходившемъ подъ сильнымъ вліяніемъ Клервоскаго аббата, ученіе Абельярда подверглось вторичному осужденію и отправленный на утвержденіе папѣ списокъ заблужденій Абельярда, осужденныхъ на соборѣ, къ каковому списку Бернардъ присоединилъ отъ себя посланіе папѣ Иннокентію 2-му, выясняющее неправославіе Абельярда, получилъ въ Римѣ немедленное утвержденіе ⁴⁾. Изъ антропологическихъ и сотериологи-

¹⁾ 6. Quod libero arbitrio, sine adjuvante gratia, bene possumus et velle et agere. 7. Quod Christus non ideo assumpsit carnem et passus est, ut nos a jure diaboli liberaret. 11. Quod ab Adam non trahimus originalis peccati culpam, sed poenam. 12. Quod nullum sic peccatum, nisi in consensu peccati et contemptu Dei. 13. quod dicit concupiscentia et delectatione et ignorantia nullum peccatum committi; et hujusmodi non esse peccatum, sed naturam. M. 182, 532 BC.

²⁾ Cfr. 327 ep. M. 182, 533 AB.

³⁾ Нѣкоторые ученые датируютъ Савскій (Senonense) соборъ 1140 годомъ (*Mabillon, Migne* 182, 511 с., *Hefele Conciliengeschichte*, 5 B. Freiburg im B. 1886. 451 s.), но въ настоящее время является общепринятою дата 1141 г. Cfr. *E. Portalié: Abélard*, въ *Diction. de Théol. cath.* I т. 37 р. Исторія Савскаго собора, равно какъ предшествовавшія ему и послѣдующія за нимъ отношенія между Абельяромъ и его противниками хорошо описованы въ цитованномъ изслѣдованіи *Hausvath'a* (Ср. рус. пер. 178—224 стр.).

⁴⁾ Ср. посланіе епископовъ Савскаго собора. M. 182, 510—542 сс. Оффиціальнаго списка заблужденій Абельярда, осужденныхъ на Савскомъ соборѣ, не сохранилось. До насъ дошли двѣ редакціи такого списка: одинъ, состоящій изъ 19 пунктовъ, опубликованный у *d'Argentré Collectio judiciorum*, t. 1, p. 21, Paris, 1728. (перепечатанъ у *Mansi. Coll. concil. XXI t.*, и у *H. Denzinger'a: Enchiridion symbolorum.* ed. Freiburg Br. 1911. 169—170 p.), и другой изъ 14 пунктовъ, открытый *Durand'омъ*, и помѣщаемый въ члестъ сочиненій Бернарда. (Ср. *Migne*, 182 т. 1049—1054 сс. (*E. Portalié. Articles d'Abélard, condamnés par Innocent II*, въ *Dictionnaire de Théol. cath.* Paris. 1903. II. 44 p.). Тезисы перваго списка по краткости формулировки приближаются къ обвинительнымъ пунктамъ въ цито-

ческихъ взглядовъ Абеяярда къ отмѣченнымъ выше пяти пунктамъ, формулированнымъ въ письмѣ Гвиллельма, въ обсуждавшемся на соборѣ спискѣ заблужденій его были присоединены: тезисъ, обвинявшій Абеяярда въ отрицаніи принадлежащаго іерархіи права вязать и рѣшить, и четыре тезиса, частнѣе характеризующихъ ложное ученіе Абеяярда о благодати и о сущности добродѣтели и грѣха ¹⁾. Этотъ папскій приговоръ послѣдовалъ прежде, чѣмъ Абеяярдъ успѣлъ представить папѣ свою апелляцію, о которой имъ было сдѣлано заявленіе на самомъ соборѣ ²⁾. Не ожидавшій такой суровой и скорой развязки своего дѣла, Абеяярдъ, утомленный борьбою со всемогущими противниками, нашелъ себя вынужденнымъ смириться ³⁾. По совѣту клюнійскаго аббата

въ томъ письмѣ Гвиллельма, а тезисы 2-го списка довольно подробно обоснованы соответствующими буквальными или перифрастическими выдержками изъ сочиненій Абеяярда.—Упомянутое письмо Бернарда къ Иннокентію 2-му, или т. п. *Tractatus contra quaedam capitula errorum Abaelardi*, помѣщено у Мигн'я т. 182, 1055—1072 сс. Изъ другихъ памятниковъ борьбы Бернарда противъ Абеяярда наиболѣе значительными представляются письма его къ тому же папѣ: 330 ep. ib. 535—6 сс.; 189 ep. ib. 354—357 сс.; 191 ep. ib. 357—8 сс.—Въ своемъ посланіи на имя санскаго и реймскаго епископовъ и Бернарда отъ 16 іюля 1141 г. папа постановлялъ: *destinata nobis a vestra discretione capitula et universa ipsius Petri dogmata, sanctorum canonum auctoritate, cum suo auctore damnavimus eique tanquam haeretico perpetuum silentium imposuimus.* (Innoc. II papae ep. 447. Migne. 179 t. 517 A.). Въ другомъ письмѣ на имя тѣхъ же лицъ Иннокентій предписывалъ: Абеяярда и Арнольда Брешиискаго *in religiosis locis, ubi vobis melius visum fuerit, separatim faciatis includi, et libros erroris eorum, ubicunque reperti fuerint, igne comburi* (ep. 448. ib. 517 C.).

¹⁾ 12-й тезисъ, по списку d'Argenté: *Quod potestas ligandi atque solvendi apostolis tantum data sit, non successoribus* (Cfr. 12 тез. по списку Durand'a). 13 тез. d'Argenté (... 10-й по Durand'y): *Quod propter opera nec melior nec pejor efficiatur homo.* 10 тез. d'Argenté (... 11 по Durand'y): *Quod non peccaverunt, qui Christum ignorantes crucifixerunt.* 15 тез. по d'Argenté: *Quod etiam castus timor excludatur futura vita.* 6 тез. по Durand'y: *Quod Deus non plus faciat ei qui salvatur antequam cohaereat gratiae, quam ei qui non salvatur.*

²⁾ Ср. письмо еп. Санскаго собора къ папѣ. М. 182, 542 В.

³⁾ Противники Абеяярда приняли всѣ мѣры, чтобы его апелляція въ Римъ не достигла своего назначенія. Уже отцы Санскаго собора въ посланіи къ папѣ предупреждали его: *appellatio ista minus canonica videretur* (М. 182, 542 В.), а Бернардъ въ письмѣ къ кардиналу Гаймернку, отмѣчая, что Абеяярдъ хвалится своими связями съ некоторыми изъ

Петра Достопочтеннаго, въ монастырѣ котораго онъ, во время своего путешествія въ Римъ, нашель себѣ пристанище, Абельярдъ написалъ свою „Апологию или исповѣданіе вѣры“: въ ней онъ рѣшительно отрекается отъ положеній, осужденныхъ на Санскомъ соборѣ, относительно большинства которыхъ заявляетъ, что они приписаны ему по недоразумѣнію, ибо онъ никогда не училъ и не мыслилъ согласно съ ними,— что онъ, какъ всякій сынъ церкви, принимаетъ все, принимаемое ею, отвергаетъ все, ею отвергаемое, и, при всемъ своемъ, по сравненію съ другими, нравственномъ недостоинствѣ, никогда не отступалъ отъ единства ея вѣры. Абельярдъ допускаетъ, что его сочиненія не чужды заблужденій, и что нѣкоторыя его сужденія способны возбуждать недоумѣнія въ умахъ читателей, но онъ проситъ отнестись къ его трудамъ съ той христіанской любовью, которая не *пріемлетъ поношенія на ближняго* (Іс. 14, 3) и сомнительныя мѣста стремится истолковать въ лучшемъ для автора смыслѣ ¹⁾. Достигнувъ, при посредствѣ того же Петра Ключійскаго и личнаго примиренія съ Бернардомъ, равно какъ разрѣшенія отъ папы провести остатокъ своихъ дней въ Ключійскомъ монастырѣ, ²⁾ Абельярдъ вскорѣ послѣ этихъ событій тихо скончался (весною 1142 г.) вдали отъ тревожныхъ церковно-общественной жизни.

Въ основѣ страстныхъ нападокъ на Абельярда со стороны Гвиллельма и Бернарда лежало не столько разномысліе по тѣмъ или другимъ богословскимъ вопросамъ, такъ какъ при всестороннемъ изслѣдованіи трудовъ Абельярда и при впол-

кардиналовъ, у которыхъ и рассчитываетъ найти защиту своему лжеученію (*tutelam sui erroris*), даетъ яркую характеристику Абельярда, какъ крайне опаснаго еретика, проповѣдующаго согласно съ Аріемъ, Пелагіемъ и Несторіемъ (ib. 543 с.).—Горько жалуется на эти происки враговъ Абельярда его ученикъ Беренгарій въ своемъ памфлетѣ: *Apologeticus pro P. Abaelardo* (M. 178, 1861—2 сс.).

¹⁾ *Agnoscat tua fraterna charitas me qualemcunque filium Ecclesiae, cum ipsa integre cuncta quae recipit, recipere; cuncta quae respuit, respuere; nec me unquam unionem fidei scidisse, quamvis impar caeteris morum qualitate. P. Abaelardi Apologia. M. 178, 106 c. Scripsi forte aliqua per errorem, quae non oportuit. ib. Charitatis quippe est *opprobrium non accipere abversus proximum* (Ps. 14, 3) et quae dubia sunt in meliorem partem interpretari. ib. 107 c.*

²⁾ Cfr. Petri Venerabilis ep. ad Innoc. II. M. 189, 305—7 сс.

нѣ объективномъ отношеніи къ ихъ автору бросающаяся въ глаза мѣстами парадоксальность нѣкоторыхъ его утверждений могла быть значительно сглажена и истолкована въ благоприятномъ для него смыслѣ ¹⁾, сколько органическое отвращеніе представителей тогдашней церковности и мистики къ общему рационалистическому духу и методу его богословствованія, къ критико-діалектической постановкѣ и трактаціи имъ религіозныхъ вопросовъ, а въ значительной степени и къ самой личности Абельярда, гордаго ученаго, несмотря на монашескую рясу и постигшія его въ жизни бѣдствія, задорнаго полемиста и критика, сумѣвшаго такъ или иначе затронуть, кажется, всѣхъ выдающихся представителей тогдашняго научно-богословскаго міра, самоувѣренно-свободо-мыслящаго профессора, всегда окруженнаго шумной славой, привлекавшаго къ себѣ толпы восторженныхъ „сколяровъ“ ²⁾. Въ полемическихъ выступленіяхъ какъ Гвиллельма, такъ и Бернарда отрицательное отношеніе къ самому методу богословской школы Абельярда выступаетъ очень опредѣленно: и

¹⁾ Что ни Гвиллельмъ, ни Бернардъ не озаботились тщательно изучить богословскіе труды Абельярда, а формулировали свои обвинительные тезисы противъ него, не имѣя подъ руками всѣхъ его произведеній, равно какъ усвоивъ ему на самомъ дѣлѣ не принадлежащія ему перу сочиненія, — видно и изъ цитованнаго письма Гвиллельма и изъ „Аннологіи“ Абельярда. *Sunt, ut audio, adhuc alia ejus opuscula, quorum nomina sunt: Sic et Non, Scito te ipsum et alia quaedam, de quibus timeo ne, sicut monstruosa sunt nomina, sic etiam sint monstruosi dogmatis; sed, sicut dicunt, odorunt lucem, nec etiam quaesita inveniuntur* (M. 182 t. 532 A—531). Абельярдъ въ своей Аннологіи отмѣчая, что авторъ обвинительныхъ противъ него capitulorum обосновываетъ свои тезисы между прочимъ ссылкой на книгу его „Сентенцій“, заявляеть: *Non sine admiratione maxima suscepi, cum nunquam liber aliquis, qui Sententiarum dicatur, a me scriptus reperitur. Sed sicut caetera contra me capitula ita et hoc quoque per malitiam vel ignorantiam prolatum est*. M. 178 t. 107 c. Правда, нельзя сказать, что въслѣдствіе этой недостаточной полноты и тщательности изученія произведеній Абельярда обвинители его взвели на его антропологию и соціологию совершенно несправедливыя нареканія, однако несомнѣнно, что нѣкоторые обвинительные тезисы Гвиллельма и Бернарда, въ частности ихъ критика ученія Абельярда о спасительномъ значеніи смерти Христовой, основаны на одностороннемъ знакомствѣ съ его сочиненіями.

²⁾ Личность Абельярда въ письмѣ Бернарда къ кардиналу Швону характеризуется такими чертами: *sine regula monachus, homo sibi dissimilis est, intus Herodes, foris Joannes; totus ambiguus, nihil habens de monacho, praeter no men et habitum*. Ep. 193. M. 182, 359 B.

тотъ и другой ставятъ на видъ, что критико-діалектическое изслѣдованіе богословскихъ вопросовъ у Абельярда въ сущности есть профанация тайнъ христіанской вѣры; его методъ ихъ раскрытія хочеть сдѣлать ихъ легко доступными для уразумѣнія и необрѣзанныхъ и нечистыхъ, повергаетъ христіанскую святѣню псамъ и евангельскую жемчужину свиньямъ ¹⁾. Между тѣмъ къ догматамъ вѣры должно быть иное отношеніе: они не должны и не могутъ быть выводимы на уровеньъ рачіонально-понятныхъ положеній; будучи по существу тайнами, они воспринимаются не діалектически-изошрненнымъ разумомъ, но духовнымъ окомъ; утаенные отъ мудрыхъ, они открываются младенцамъ; ихъ истина ощущается внутреннимъ опытомъ „духовнаго“ христіанина, имѣющаго „умъ Христовъ“ его интимно-моральнымъ вступленіемъ въ духовное царство Христово, постигается въ сыновней дѣятельной любви ко Христу; такое именно опытное переживаніе христіанскихъ истинъ, являющееся, правда, удѣломъ не всѣхъ христіанъ, а лишь немногихъ избранныхъ, представляется непосредственнымъ радостнымъ созерцаніемъ ихъ, исключаящимъ самую возможность рачіоналистическихъ вопросовъ и сомнѣній ²⁾. Хотя теоретически и Абельярдъ

¹⁾ *Incomparabilis doctor, qui etiam profunda Dei sibi aperiens, et ea quibus vult lucida et pervia faciens, altissimum sacramentum et mysterium absconditum a saeculis, sic nobis suo mendacio planum et apertum reddit, ut transire leviter per illud possit quivis, etiam incircumcisis et immundus: quasi Dei sapientia cavere nescierit aut neglexerit quod ipsa prohibuit, sed dederit et ipsa sanctum canibus et margaritas porcis. Bern. Tractatus. 7 c. 1077 B. Cfr. Ep. 338, M. 182, 543 A.*

²⁾ *Quae sit iustitia in sanguine Christi, qua justificatur homo apud Deum, et quomodo sit hominis reconciliatio ad Deum per mortem Filii ejus difficilis quaestio est non agitanda in tumultu, sed pie et humiliter quaerenda in spiritu... Iustitia quae per fidem est in sanguine ejus, non nisi in spiritu apparet quibusdam spiritualibus. In quo tamen qui amat non laborat, quia ipse ei amor intellectus est, qui sensum Christi habet (1 Cor. 2. 16), sicut Apostolus se dicit habere, qui bonum gratiae justificantis sentiendo in Christo Iesu, in semetipso etiam ipsum meretur sentire... Dicit (Christus) ad discipulos: *Sunt de hic stantibus qui non gustabunt mortem, donec videant Filium hominis in regno suo* (Matth. XVI). Stare quippe in fide multorum est; videre autem in hac vita filium hominis in regno suo paucorum: quibus hoc illuminatis oculis fidei revelat non caro et sanguis, sed Pater, qui est in coelis. Videt autem in hac vita Filium hominis in suo regno quicumque, regnum Christi effectus, et fidei intellectu et amoris affectu et vitae effectus*

не былъ вполне чуждъ тѣхъ возрѣній по вопросамъ христіанской гносеологии, какія развивались Гвиллельмомъ и Бернардомъ, поскольку и онъ не отрицалъ непостижимости церковныхъ догматовъ, равно какъ высшую ступень боговѣдѣнія полагалъ въ дѣятельной, сыновней любви къ Богу ¹⁾, однако практически, въ тѣхъ пріемахъ, или въ томъ общемъ тонѣ, въ какомъ раскрываются у Абельярда тѣ или другія богословскія проблемы, дѣйствительно чувствуется преобладаніе діалектико-раціоналистическаго духа, приводившаго въ такое раздраженіе представителей тогдашней церковной мистики.

Нападая на Абельярда за его невниманіе къ иррационально-мистической сторонѣ христіанской догматики, и раскрывая въ противовѣсъ его діалектическому анализу антропологическихъ и сотеріологическихъ вопросовъ церковно-католическое ихъ пониманіе, Гвиллельмъ и Бернардь въ своихъ полемическихъ выступленіяхъ противъ Абельярда даютъ въ общемъ не что иное, какъ апологію и углубленное истолкованіе того объективно-догматическаго (юридическаго) порядка идей, который съ наибольшей полнотой былъ развитъ въ сочиненіяхъ Ансельма. Такая постановка полемики Гвиллельма и Берварда объясняетъ и отношеніе къ ней Абельярда. Мы уже отмѣчали, что хотя нѣкоторыя антропологическія и сотеріологическія сужденія его, съ ихъ преобла-

manens in Christo, ipsumque habens in se manentem... Haec fides testimonium est illud fidele, sapientiam praestans parvulis, contemplans in sacramentis suis justitias Domini rectas, recta laetificantes corda... Nulla in ea quaestio, nulla haesitatio, sed fruens tantum affectus. *Guill.* Disputatio. 7 c. M. 180, 272 BCD—273 A. *Cfr. Bern.* o. c. 7 c. M. 181, 1067 C.

1) Nisi se ipse Deus manifestet, nec tunc natura nostra eum videre sufficiet; nec tunc mortales omni spurcitia peccatorum pleni ratiunculis suis comprehendere incomprehensibilem nitantur, qui nec seipsos nec quantalacunque naturam creaturae discernere ratione sufficiunt. *Theol. christ.* III, 1222 B. Quod plus de Deo nobis sentitur, plus a nobis diligitur, et cum profectu intelligentiae charitatis accenditur flamma, licet hi qui simplices atque idiotae nobis videntur, et ideo vehementer sint ferventes, nec tantum exprimere aut disserere queant, quantum eis intelligentiae divina inspiratio confert. *ib.* 1220 D—1221 A. Если Бернардь характеризуетъ Абельярда, какъ чистаго раціоналиста, который Deum habet suspectum, credere non vult, nisi quae prius ratione discussit (ep. 338. M. 182, 543 B), то эти слова, высказанныя раздраженнымъ полемистомъ, слѣдуетъ принимать со значительнымъ ограниченіемъ.

дающей нравственно-психологической тенденцией, и заключаютъ въ себѣ нѣчто своеобразное по сравненію съ доктриной Ансельма, и даже представляютъ собою извѣстную реакцію противъ нея, однако эта реакція въ большинствѣ пунктовъ имѣетъ лишь формально-методологическій характеръ, и во всякомъ случаѣ не заслоняетъ принципиальнаго сродства между воззрѣніями упомянутыхъ богослововъ. Отсюда Абельярдъ въ своей Апологіи могъ съ полнымъ правомъ, не вступая въ противорѣчіе со своимъ равнѣйшимъ *secedo*, выставить тезисы, буквально противоположные высказаннымъ противъ него положеніямъ. Лишь по немногимъ вопросамъ Апологія Абельярда представляется прямымъ отреченіемъ отъ его прежнихъ взглядовъ.

Осужденныя на Санскомъ соборѣ антропологическія и сотериологическія воззрѣнія Абельярда касаются, какъ мы видѣли, слѣдующихъ пяти пунктовъ: 1) понятія Абельярда о сущности добродѣтели и грѣха; 2) его ученія о первородномъ грѣхѣ; 3)—объ искупительномъ подвигѣ Христа; 4)—о благодати, и 5) о власти ключей.

Характеристическую черту ученія Абельярда о добродѣтели и грѣхѣ, какъ мы отмѣчали, представляетъ усиленно подчеркиваемая имъ идея, что лишь внутреннее намѣреніе человека или наличность сознательной доброй или злой воли дѣлаютъ тотъ или другой актъ его жизни добродѣтельнымъ или грѣховнымъ. Отсюда у Абельярда логически вытекали осужденные Санскимъ соборомъ тезисы, что внѣшніе акты сами по себѣ представляются безразличными съ нравственной точки зрѣнія, — что услажденіе похотію, если оно вызывается произвольно, не имѣетъ грѣховнаго характера, — что распинатели Христа, предавшіе Его смерти по требованію своей совѣсти, не подлежатъ осужденію. Такъ какъ ни Гвиллельмъ, ни Бернардъ въ своихъ полемическихъ трактатахъ не подвергаютъ этихъ тезисовъ подробному анализу, ограничиваясь почти исключительно выпиской соответствующихъ тирадъ изъ сочиненій обвиняемаго ¹⁾, то судить о принципиальной сторонѣ этой ихъ критики можно лишь предположительно.

Отмѣчая заявленіе Абельярда о негрѣховности произ-

¹⁾ Cfr. *Bern.* Capitula. M. 182, 1052 D—1053 AB; 1054 AB. *Guill.* Disputatio. M. 180, 282 ABC.

вольнаго услажденія похотью, Гвиллельмъ находитъ, что прославленный *magister moralis* не имѣетъ ни теоретическаго, ни опытнаго понятія о томъ, что такое истинная „свобода духа“¹⁾. Сосредоточивая свое вниманіе исключительно на субъективно-психологической сторонѣ нравственныхъ явленій, впадая при этомъ даже въ своего рода психологическій атомизмъ, рассматривающій тѣ или другіе наши сознательные акты, какъ нѣчто совершенно самостоятельное, обособленное, Абельярдъ,—такова, повидимому мысль Гвиллельма,—забываетъ объ объективной сторонѣ нравственныхъ явленій, опускаетъ изъ виду, что грѣхъ, напр., есть не только субъективно-сознательное послушаніе человѣка предъ Богомъ, но и объективное извращеніе богоустановленнаго міропорядка,—что въ этомъ смыслѣ и независимыя отъ нашей сознательной воли, естественно-необходимыя возбужденія похоти не чужды грѣховнаго значенія, поскольку они представляются проявленіями испорченной первороднымъ грѣхомъ природы человѣка, искаженіемъ изначальнаго идеала человѣческой „свободы духа“ или полной нравственной чистоты, равно какъ даже тѣ преступленія человѣка, которыя допускаются имъ *bona fide*, не утрачиваютъ своего грѣховнаго характера, поскольку они представляются объективно-ненормальными явленіями, несоотвѣтствующими предначертанному Богомъ нравственному міропорядку²⁾. Если дѣйствительно—такова мысль Гвиллельма, то уже въ этомъ отдѣлѣ его полемики выступаетъ ея основная тенденція: въ противовѣсъ одностороннему психологизму или морализму, какой полемистъ усматриваетъ у Абельярда, выдвигать систему тѣхъ объективно-юридическихъ идей, которыя обстоятельно были раскрыты въ богословскихъ трудахъ Ансельма Кентерберійскаго³⁾.

1) Hoc docet, hoc scribit moralis magister, parum sciens, ut arbitror, et inexpertus, quid sit libertas spiritus. ib. 282 C.

2) Такое обвиненіе противъ Абельярда поддерживаетъ, между прочимъ E. Portalié: La moralité subjective ou formelle lui fait oublier la moralité objective des actes. (о. с. въ Diction. de Theol. cath. 1, 47 p.).

3) Во взглядахъ Ансельма и Абельярда по отмѣченнымъ вопросамъ есть и сходство и различіе. Если и Ансельмъ, подобно Абельярдъ, подчеркивалъ мысль, что субъектомъ грѣха можетъ быть лишь свободно-разумная воля (ср. мой цит. очеркъ 383—4 стр.), то, въ отличіе отъ Абельярда,

Отвѣтъ „Апологіи“ Абельярда на этотъ отдѣлъ обвинительныхъ тезисовъ представляетъ собою почти полную уступку обвинителямъ. Онъ не только признаетъ вообще виновность грѣховъ невѣдѣнія¹⁾, равно какъ и произвольныхъ движеній похоти²⁾, но и называетъ грѣхъ распинателей Христа „тягчайшимъ“ грѣхомъ³⁾.

Ученіе Абельярда, что мы наследуемъ первородный грѣхъ

онъ не менѣе рѣшительно утверждаетъ, что произвольныя движенія нашей похоти, какъ слѣдствія первороднаго грѣха вмѣняются намъ въ грѣхъ (ib. 398 стр.). Если, далѣе, по Абельярду, грѣхъ распинателей Христа вовсе не былъ грѣхомъ, то Ансельмъ, лишь относитъ его къ т. п. простительнымъ грѣхамъ (ib. 450 стр. 2 прим.).

1) *Mala per ignorantiam facta, culpaе sunt ascribenda, maxime cum per negligentiam nostram contingat nos ignorare, quae nobis necessarium erat praenoscere.* O. c. 107 c.

2) Ср. 1 прим. на стр. 89-й Хотя Абельярдъ категорически утверждаетъ, что онъ и не высказывать приписываемаго ему ученія о негрѣховности движеній похоти, но черты этого ученія несомнѣнно имѣются въ его сочиненіяхъ (ср. Б. В. 1916, апр.—май, 546—7 стр.).

3) *Crucifixoresh Christi in ipsa crucifixione gravissimum peccatum fateor commisisse.* ib. 107 c.—Менѣе звучитъ отреченіемъ заявленіе Апологіи Абельярда по вопросу о взаимоотношеніи между страхомъ Божиимъ и идеаломъ совершенной любви къ Богу: *Castum timorem in saeculum saeculi permanentem, qui proprie reverentia charitatis dicitur, tam ipsi animae Christi, quam electis angelis et hominibus inesse semper recognosco. Unde et de ipsis super nisi spiritibus scriptum est: Adorunt dominationes, tremunt potestates* (ib. 107 c.). Различіе въ данномъ пунктѣ между Абельярдомъ и его противниками, въ своихъ трактатахъ совершенно не затропувшими этого обвинительнаго тезиса (ср. 1 прим. на стр. 90-й), было болѣе формально-терминологическое, чѣмъ предметное; поскольку Абельярдъ и раньше несоотвѣтствующимъ идеалу христіанскаго совершенства признавалъ не страхъ въ смыслѣ *reverentia charitatis*, или въ смыслѣ преклоненія предъ величіемъ Божиимъ, а—страхъ, содержащій въ себѣ элементы рабскаго отношенія къ Богу (ср. Б. В. 1916, іюнь, 262 стр.), каковой страхъ и по Бернарду представляется несомнѣннымъ съ совершенной христіанской любовью (Cfr. Serm. in Cant. LIV, 12; M. 183, 1044 AB.). Равнымъ образомъ не является отреченіемъ и заявленіе Апологіи Абельярда по вопросу, имѣютъ ли нравственную цѣнность исключительно—внутреннія наши намѣренія, или же и вишіе наши поступки имѣютъ свое нравственное значеніе: *Aequie quilibet bonus permanet, sive tempus operandi habeat, dummodo aequalem bene operandi voluntatem teneat, nec in eo quod non operatur remaneat.* ib. 107 c. Ср. 3 прим. на 546 стр. Б. В. 1916, мартъ—апр.). Насколько это заявленіе Абельярда шло навстрѣчу взглядамъ его противника (ср. 1 прим. на стр. 90-й), судить трудно, такъ какъ въ полемическомъ трактатѣ Бернарда этотъ тезисъ совершенно опущенъ.

лишь въ смыслѣ наказанія отъ Бога, а не въ смыслѣ виновности предъ Нимъ, въ полемическихъ трактатахъ его критиковъ затронуто также поверхностно. Гвиллельмъ и отчасти, Бернардь выясняютъ исключительно лишь абсурдность слѣдствія этого ученія по вопросу о крещеніи младенцевъ. Если,—таковъ ходъ разсужденій Гвиллельма,—мы, по Абельярдю, наслѣдуемъ отъ Адама лишь наказаніе за его грѣхъ, а не причастность къ его винѣ, то зачѣмъ нужно крещеніе младенцевъ? Для отпущенія имъ наказанія за грѣхъ Адама? Но вѣдь какъ разъ это именно наказаніе, заключающееся, по признанію и самого Абельярда, съ одной стороны, въ нравственной испорченности природы человѣка, а съ другой стороны, въ тѣлесныхъ страданіяхъ и смерти людей, продолжаетъ тяготѣть надъ младенцами, не смотря на ихъ крещеніе. Слѣдовательно нужно признать, вмѣстѣ съ бл. Августиномъ и другими отцами церкви, что въ крещеніи отпускается намъ первородный грѣхъ именно въ смыслѣ нашей вины предъ Богомъ, тогда какъ сопутствующія этому грѣху наказанія остаются и въ крещенномъ человѣкѣ, чтобы способствовать его активному добродѣланію ¹⁾. Бернардь затрагиваетъ ученіе Абельярда о первородномъ грѣхѣ и о крещеніи младенцевъ лишь косвенно, въ связи съ оцѣнкой его доктрины объ искупительномъ подвигѣ Христа. Если,—разсуждаетъ онъ,—по Абельярдю сотериологическая сущность этого подвига заключается лишь въ томъ, что самоотверженная любовь Богочеловѣка, явленная въ Его жизни и смерти, зажигаетъ отвѣтную въ насъ любовь къ Богу, то какіе спасительные плоды эта смерть можетъ имѣть для младенцевъ, которые не чувствуютъ еще любви даже къ своимъ матерямъ? Но если младенцы, въ силу своего возраста, не могутъ быть причастниками плодовъ искупленія, то значить, для нихъ является бесплоднымъ и крещеніе, совершаемое по образу смерти Христовой. Но развѣ они не имѣютъ нужды въ возрожденіи черезъ Христа, какъ будто грѣхъ Адама не

¹⁾ Dicit ab Adam originalis peccati trahere nos poenam, non culpam. Ut quid ergo parvuli baptizantur? Sed in baptismo, sicut dicunt Patres, sicut supra sufficienter exposuimus beatum Augustinum, culpa dimittitur: poena ad exercitium vitae hujus manet, quae est mors corporis et caeterae tribulationes vitae hujus. O. c. 11 c. 281 D—282 A.

причинилъ имъ вреда? Такое мудрованіе равносильно безумію Пелагія¹⁾).

Абелярдъ, какъ мы видѣли, только гипотетически высказавшій свой взглядъ на первородный грѣхъ, лишь какъ на наказаніе, а не вину потомковъ Адама предъ Богомъ, въ своей Апологіи рѣшительно заявляетъ о своемъ согласіи съ традиціонно-церковнымъ ученіемъ по этому вопросу²⁾.

Центральнымъ пунктомъ полемики какъ Гвиллельма, такъ и

¹⁾ *Esto quod Christi adventus illis prosit, qui se illi possunt conformare per vitam et vicem ei dilectionis rependere: quid de parvulis? quam dabit lucem sapientiae vix adhuc captantibus lucem vitae? unde accendent ad Dei amorem, qui necdum matres suas amare noverunt? Nihilne proderit eis adventus Christi? Nihil quo complanati sunt similitudini mortis ejus per baptismum, quoniam nondum possunt, prohibente aetate, Christum sapere aut amare?.. An.. non sit eis in Christo necessaria regeneratio, utpote quibus generatio ex Adam nihil nocuerit? Si hoc sapit, cum Pelagio desipit.* о. с. 9 с. 1071 СД. Нѣтъ надобности выяснять, что это дедуктивно-построенное Бернардомъ подоарвіе противъ Абелярда въ пелагианствѣ разбивается о тѣ данныя изъ сочиненій обвиняемаго, гдѣ онъ категорически, хотя, можетъ быть, и въ нѣкоторомъ разладѣ съ общимъ духомъ своей антропологіи, признаетъ вліяніе прародительскаго грѣха на всѣхъ людей, и вытекающую отсюда безусловную необходимость крещенія (ср. Б. В. 1916, іюнь, 258 стр.). Еще менѣе состоятельнымъ представляется попытка Бернарда путемъ дедукціи сблизить доктрину Абелярда съ ученіемъ Пелагія о пагубности грѣха Адама, лишь какъ перваго примѣра грѣха въ человѣческомъ родѣ. *Si omne, quod profuit Christus in sola fuit ostensione virtutum, restat, ut dicatur, quod Adam quoque ex sola peccati ostensione nocuerit... Ut ille quidem ad peccatum exemplo suo hic vero exemplo et verbo ad bene vivendum et se diligendum homines informarent... Christianae fidei, et non haeresi Pelagianae acquiescentes, generatione, non institutione traductum in nos confitur Adae peccatum.* ib. 1071 АВ. *Deutsch*, заявляющій, что „предшественниками“ Абелярда въ ученіи о первородномъ грѣхѣ выступаютъ именно Пелагіи и Юліанъ Экланскій, а не Іеронимъ, авторитетомъ котораго прикрывается Абелярдъ, безъ достаточныхъ основаній утверждаетъ, что и сейчасъ отмѣченная черта пелагианской доктрины была внутренне очень близка антропологіи Абелярда, и лишь „твердо установленное церковное ученіе воспрепятствовало ему рааввить свой собственный взглядъ (на первородный грѣхъ) съ полной послѣдовательностью“. О. с. 327—8 ss.

²⁾ *Ex Adam in quo omnes peccavimus, tam culpam, quam poenam nos contraxisse assero, quia illius peccatum nostrorum quoque peccatorum origo exstitit et causa.* 107 с. *E. Portalie* (о. с. 47 р) и *I. N. Espenberger: Die Elemente d. Erbsünde nach Augustin und d. Frühcholastik.* Mains, 1905. 162 s.) признаютъ эту формулу отреченія еще недостаточно выразительной, не выясняя, въ чемъ состоитъ ея недостаточность.

Бернарда является ученіе Абелярда о домостроительномъ подвигѣ Христа. Правда, въ обвинительныхъ цунктахъ и у того, и у другого полемиста сущность этого ученія Абелярда формулирована лишь въ одномъ тезисѣ, и притомъ недостаточно характеристично: именно поставлено на видъ отрицаніе Абелярдомъ мысли, что Христосъ Своимъ домостроительнымъ подвигомъ освободилъ насъ отъ ига (*jugo*) или власти (*jure*) діавола, какъ будто отрицаніе этой именно идеи, ярко выраженное уже у Ансельма, и составляетъ самую значительную особенность воззрѣній Абелярда на сущность искупленія. Но въ полемическихъ трактатахъ Гвиллельма и Бернарда критика этого отдѣла его докрины поставлена гораздо шире, поскольку Абелярдъ представляется полемистамъ отрицателемъ вообще сатисфакціонно-юридическаго момента въ ученіи объ искупленіи, защитникомъ лишь нравственно-психологической его концепціи. Полемистамъ кажется несостоятельнымъ и дерзкимъ уже и то утвержденіе Абелярда, что цѣлью боговоплощенія не было освобожденіе насъ отъ ига діавола, — дерзкимъ въ особенности потому, что Абелярдъ эффектно противопоставляетъ это свое отрицаніе „согласному мнѣнію нашихъ учителей послѣ апостоловъ“¹⁾. Ученіе, что Христосъ Своею смертію освободилъ насъ отъ власти діавола, по взгляду Бернарда, имѣетъ твердыя основанія въ проповѣди и пророковъ, и апостоловъ и самого Христа. Изъ пророческихъ изреченій Бернардъ указываетъ преимущественно на слова пс. 108, 2: *да рекуть избавленіи Господемъ, ихже избави изъ руки врага, и отъ странъ собра ихъ*, — подчеркивая, что разъ здѣсь рѣчь идетъ объ избавленіи людей не отъ многихъ враговъ, а отъ какого-то одного врага, имѣющаго власть надъ многими странами, то подъ такимъ врагомъ разумѣется не иной кто, какъ діаволъ²⁾. Изъ апостоль-

¹⁾ Это заявленіе Абелярда вызвало такія реплики со стороны полемистовъ: „*Ut nobis, inquit, videtur*“. *Melius ergo ipse aliquidi asseret nobis, quam in quo omnes doctores post apostolos convenerunt et consentiunt?.. Num sapientia ei profundior? Num sensus acutior? Num vita sanctior? Num auctoritas gravior? Guill. Disputatio. 7 c. 269 D—270 A. Omnes, inquit, sic; sed non ego sic. Quid ergo tu? quid melius affers? etc. Bern. Tractatus. 5c, 1063 B.*

²⁾ *Non dicit: inimicorum, sed inimici. Inimicus unus, regiones multae... Quis iste unus tam potens dominus, qui non uni praefuit regioni, sed omni-*

скихъ и евангельскихъ мѣстъ въ пользу своей мысли Бер-
 нардъ отмѣчаетъ: 2 Тим. 2, 26; Иоан. 14, 30; Лк. 11, 21; Мѣ. 12, 29¹⁾.
 Отстаивая мысль о власти діавола надъ человѣчествомъ,
 Бернадъ оговаривается, что эта власть хотя и является
 законной, но не сама по себѣ, а поскольку діаволь имѣлъ
 эту власть по допущенію самимъ Богомъ, который во имя
 Своей правды далъ ее діаволу²⁾. Но Абельярдъ, по взгляду
 его критиковъ, не только отвергаетъ освобожденіе насъ Хри-
 стомъ отъ этой законмѣрной власти діавола, но и вообще
 разсматриваетъ домостроительство нашего спасенія черезъ
 Христа, какъ проявленіе исключительно милосердія Божія,
 безъ всякаго отношенія къ правдѣ Божіей³⁾. Три сотериоло-
 гическіе момента или стороны мыслятся въ домостроитель-
 номъ подвигѣ Христа: 1) самое таинство искупленія или
 нашего примиренія съ Богомъ крестной смертію Спасителя;
 2) назидательный образецъ смиренія, преподанный намъ въ
 самоуниженіи Сына Божія, и 3) возбужденіе въ насъ любви
 къ Богу⁴⁾. Изъ этихъ моментовъ Абельярдъ, по взгляду

bus? Non alius, arbitrator, quam ille, qui ab alio propheta dicitur absorbere
 fluvium, id est genus humanum (Iob. 40, 18). *Bern.* ib. 1064 B.

¹⁾ Paulus est iste, qui homines a diabolo captivos teneri asserit ad ejus
 voluntatem (2 Tim. 2, 26). Audis: *ad ejus voluntatem*, et negas potestatem?
 Si et Paulo non credis, veni jam ad ipsum Dominum; si forte audias et
 quiescas. Nempe ab ipso appellatur *Princeps hujus mundi*, (Ioan. 14, 30) et
fortis armatus (Luc. 11, 22), possessorque vasorum (Matth. 12, 29): et dicitur
 eum non habere potestatem in homines? ib. 1064 CD.

²⁾ Hoc diaboli quoddam in hominem jus, etsi non jure acquisitum, sed
 nequiter usurpatum; juste tamen permissum. Sic itaque homo juste capti-
 vus tenebatur, ut tamen nec in homine, nec in diabolo illa esset justitia,
 sed in Deo. ib. 1065 B. Нетрудно видѣть, что въ данномъ пунктѣ различіе
 между взглядами Абельярда и его критиковъ не такъ существенно,
 какъ можно было бы думать по страстному тону полемики Бернарда и
 Гвидельма, поскольку и Абельярдъ не отрицаетъ власти діавола, какъ бо-
 гопоставленнаго „палача и тюремщика“ надъ падшимъ человѣчествомъ.
 Ср. Б. В. 1916, май 86 стр.

³⁾ Iuste homo addictus, sed misericorditer liberatus; sic tamen miseri-
 corditer, ut non defuerit justitia quaedam et in ipsa liberatione: quoniam
 hoc quoque fuit misericordia liberantis, ut (quod congruebat remediis-
 liberandi) justitia magis contra invasorem, quam potentia uteretur. *Bern.*
 o. c. 6 c. 1065 B.

⁴⁾ In dispensatione Mediatoris tria praecipue intelligenda sint fidelibus,
 scilicet sacramentum redemptionis et reconciliationis omnium, et ad eos
 qui maxime per superbiam peribant, exemplum humilitatis; et ad eos, quo-

Гвиллельма, „налегаетъ“ всецѣло лишь на послѣдній, почти опускаая второй, и только слегка затрогивая первый¹⁾. Между тѣмъ, по согласному утверженію обоихъ полемистовъ, первый моментъ, т.-е. объективное искупленіе человѣка и разрѣшеніе его Богомъ отъ узъ грѣха, и имѣетъ центральное сотериологическое значеніе, является необходимою основою и предварительнымъ условіемъ остальныхъ двухъ моментовъ. Конечно, разсуждаетъ Бернардь, въ высшей степени важень и необходимъ примѣръ смиренія и любви, явленный намъ Христомъ въ Своей жизни и смерти, равно какъ въ высшей степени нужно, чтобы этотъ примѣръ находилъ себѣ живой откликъ въ нашемъ сердцѣ,—чтобы самоотверженная любовь Христа къ намъ возжигала въ насъ отвѣтную любовь къ Нему и жизненное подражаніе Ему. Однако первѣйшимъ условіемъ нашего спасенія является принесеніе Христомъ Себя, какъ непорочнаго агнца, въ искупительную жертву за наши грѣхи, плодомъ каковой жертвы между прочимъ является спасительное вкушеніе нами Тѣла и Крови этого Агнца въ Евхаристіи²⁾. Полагать сущность домостроительнаго подвига Христа исключительно въ нравственно-психологическомъ воздѣйствіи на насъ Его проповѣди, жизни и самоотверженной смерти, опускаая изъ виду объективно-самоцѣн-

rum amor in terrenis computruerat, provocatio charitatis. *Guil.* ib. 276 AB. Tria quaedam praecipua in hoc opere nostrae salutis intueor: formam humilitatis, in qua Deus seipsum exinanivit; charitatis mensuram, quam usque ad mortem et mortem crucis extendit; redemptionis sacramentum, quo ipsam mortem, quam pertulit, sustulit. *Bern.* ib. 8 c. 1072 A.

1) Primo leviter perstricto, secundo penitus neglecto, tertio totus incubit, dicens hoc fuisse consilium et hunc esse causam incarnationis et passionis Domini, ut luce sapientiae suae mundum illuminaret et ad amorem suum accenderet. *Guill.* ib. 276 B.

2) Horum duo priora sine ultimo sic sunt, ac si super inane pingas. Magnum profecto et valde necessarium humilitatis, magnum et omni acceptione dignum charitatis exemplum: sed non habent fundamentum, ac proinde nec statum, si desit redemptio. Volo totis nisibus humilem sequi Iesum; cupio eum, qui dilexit me, et tradidit seipsum pro me, quibusdam brachiis vicariae dilectionis amplecti: sed oportet me et Agnum manducare paschalem. Nisi enim manducabo carnem ejus et bibero ejus sanguinem non habebō vitam in memetipso. *Bern.* ib. 1072 AB. Tanquam posset provocari homo superbus ad amorem Dei, nisi primo humiliaretur ab amore sui, et nisi prius sacramento redemptionis solveretur ligatus a conditione et vinculo peccati. *Guill.* 276 B.

ное значеніе пролитія за насъ крови Христовой, равносильно совершенному отверженію „великой благочестія тайны“,— домостроительства Христа, который, по смыслу сотериологии Абелярда, лишь научилъ насъ правдѣ, но не сообщилъ намъ реального оправданія, явилъ намъ любовь (Божію), но не изліялъ ее въ насъ, наставилъ насъ на истинный путь, но не возстановилъ въ прежнемъ достоинствѣ¹⁾. Въ крови Христовой было истинное спасеніе наше, а не явленіе только любви, какъ думаетъ Абелярдъ²⁾. Сокровенная сила таинства пролитія за насъ крови Христовой,—разсуждаетъ Гвиллельмъ,—состоитъ именно въ томъ, что она обусловила полное примиреніе между Богомъ и грѣшнымъ человѣчествомъ, положила конецъ гнѣву Божію на людей, т. е. правосудному издвоздаянію Божію, явилась основаніемъ прощенія Богомъ не только первороднаго грѣха, но и всѣхъ нашихъ грѣховъ, сдѣлала насъ изъ чадъ гнѣва Божія чадами Его благодати или сынами Божіими³⁾. Если ограничивать значеніе домостроительнаго подвига Христа наученіемъ людей добру и возбужденіемъ въ нихъ любви къ Богу, игнорируя объективное искупленіе людей смертію Богочеловѣка, то устраняется необходимость и самаго боговоплощенія, поскольку направить людей къ истинному богопочтенію могъ и не Богочеловѣкъ. Недаромъ ученики Абелярда, замѣчаетъ Гвиллельмъ, перешептываются между собою, что если прямолинейно развить теорію ихъ учителя, то пришествіе въ міръ Христа не представится необходимостью⁴⁾.

1) Docuit justitiam, et non dedit; ostendit charitatem, sed non infudit? ib. 7 c. 1067 A. Quid prodest quod nos instituit, si non restituit? ib. 9 c. 1071 A.

2) Salus erat in sanguine. Salus plane, et non, sicut iste sapit et scribit sola charitatis ostensio. ib. 8 c. 1070 C.

3) Qui filii irae erant, filii gratiae effecti in sanguine Christi oculiore mysterii virtute justificati sunt, non solum ab originali peccato, sed ab omni peccato: et insuper accipere merentur Spiritum adoptionis sanctum, testimonium perhibentem conscientiis eorum quod sunt filii Dei. Sicque sublato, hoc est dimisso, peccato, cui justitia inimicabatur, plena facta est Dei et hominum reconciliatio, et finis irae, hoc est justae vindictae in Deo. *Guill.* o. c. 7 c. 275 B.

4) Astruere velle videtur (Abaelardus) quod Christus gratis mortuus sit. Quod et scholares ejus quasi ex sententia ejus submurmurant, ex propositis quaestionum calumniis dicentes, si auferret, non fuisse necessarium in mundo Christi adventum. ib. 7 c. 269 C.

Въ отвѣтъ на основное недоумѣніе, высказываемое Абельярдомъ по поводу объективно-сатисфакціоннаго пониманія смерти Христовой, именно, что такая теорія представляетъ Бога крайне жестокимъ существомъ, находящимъ удовлетвореніе въ крови неповиннаго Сына¹⁾, Бернардъ указываетъ, что какъ бы страннымъ и непріемлемымъ для нашего разума ни казалась истина о примиреніи Бога съ человѣчествомъ крестною смертію Богочеловѣка, однако Св. Писаніе въ высшей степени опредѣленно учитъ о спасительныхъ плодахъ этой смерти, возвѣщая, что какъ примиреніе человѣчества съ Богомъ произошло *смертію Сына Его* (Рим. 5, 10), такъ и прощеніе людей Богомъ обусловлено кровію Христа, за насъ *изливаемой во оставленіе грѣховъ* (Мѡ. 26, 28; Лк. 22, 20), равно какъ и оправданіе насъ Богомъ дано въ ней же, согласно словамъ Апостола: *мы имѣемъ искупленіе Кровію Его* (Еф. 1, 7). Отсюда мы обязаны исповѣдовать эту истину, не дерзая спрашивать, почему Богъ не проповѣдію, а именно кровію Сына Своего даровалъ намъ эти блага²⁾. Подчеркивая, подобно Бернарду, непостижимо-тайственный характеръ догмата объ искупленіи³⁾, Гвиллельмъ ставитъ на видъ Абельярдъ, что онъ въ своихъ возраженіяхъ противъ церковнаго ученія объ объективно-сатисфакціонномъ въ очахъ Божіихъ значеніи крестной смерти Христа усваиваетъ этому ученію слишкомъ утрированный антропоморфическій смыслъ. Съ такимъ именно характеромъ выступаетъ замѣчаніе Абельярда, что не только гнѣвъ Божій, но даже гнѣвъ человѣка нельзя умилостивить сыноубійствомъ, и что крайне странно думать, будто Богъ, разгнѣвавшись на перваго человѣка за вкушеніе имъ запрещеннаго яблока, находитъ удовлетвореніе въ ра-

¹⁾ Ср. В. В. 1916, май 88 стр. Cfr. *Bern. ib.* 1070 A. *Gull. ib.* 273 BC.

²⁾ Si non licet perscrutari divinae sacramentum voluntatis, licet tamen sentire effectum operis, fructum utilitatis percipere... Quoniam cum adhuc peccatores essemus, reconciliati sumus Deo per mortem Filii ejus (*Rom.* 5, 10). Ubi reconciliatio, et remissio peccatorum.. In quo ergo remissio peccatorum? *Hic calix*, inquit, etc (*Matth* 26, 28; *Luc.* 22, 20). Itaque, ubi reconciliatio, bi remissio peccatorum. Et quid ipsa, nisi justificatio?.. Intercedente morte Unigeniti obtinemus, justificati gratis in sanguine ipsius; *in quo*, sicut idem dicit, *habemus redemptionem* etc. (Eph. 1, 7). Cur, inquis, per sanguinem, quod potuit facere per sermonem? Ipsum interroga. Mihi scire licet quod ita: cur ita, non licet. *ib.* 1069 ABD.

³⁾ Ср. прим. 2-е на стр. 93-й Cfr. *Gull. o. c.* 273 AB.

спятіи Своего неповиннаго Сына¹⁾. Въ опроверженіе этого возраженія Абельярда Гвиллельмъ указываетъ, что гнѣвъ Божій на людей и божественное удовлетвореніе крестной смерти Христа нельзя мыслить по аналогіи съ человѣческимъ гнѣвомъ и человѣческимъ чувствомъ удовлетворенной мести: гнѣвъ Божій на падшаго человѣка не есть какой-либо аффектъ существа Божія, ибо оно—безстрастно, но не что иное, какъ законѣрное возмездіе, постигающее грѣшника за его отступленіе отъ богоустановленной жизненной нормы, и вражда между Богомъ и человѣкомъ означаетъ лишь законѣрную оппозицію, существующую въ нравственномъ мірѣ между правдой и грѣхомъ²⁾. Отсюда и смыслъ той сатисфакціи, какую Христосъ на крестѣ принесъ Богу за грѣхи людей, заключается не въ томъ, что этимъ актомъ было удовлетворено чувство мести Бога Отца, а въ томъ, что крестная смерть Богочеловѣка была данью богоустановленному нравственному міропорядку: такъ какъ люди сами не могли принести достаточнаго удовлетворенія объективированной въ мірѣ правды Божіей, интересы которой они нарушали своими грѣхами, то Богъ, когда пришло время помилованія человечества, послалъ въ міръ Своего воплотившагося Сына, чтобы Онъ подвигомъ Своей добровольной и невинной смерти выполнилъ за людей требованія установленной Богомъ въ нравственномъ мірѣ правды, и понесъ на Себѣ наказаніе за всѣхъ грѣшниковъ, такъ что въ богоустроенномъ царствѣ правды зло не осталось неупорядоченнымъ, и ни одинъ грѣхъ оправданнаго человѣка не остался въ искупительной смерти Христа безнаказаннымъ³⁾. Что крестная смерть Спасителя

¹⁾ *Reconciliatio magistri Petri, quam fingit in Deo, et imponit nobis, procul fiat ab ipso, sicut procul est a nobis; tanquam hominis irati et implacabilis, nisi per mortem innocentis Filii, cum, sicut ipse dicit, magis debuerit irasci pro morte injusta innocentis Filii sui, quam pro gustu unius pomi.* ib. 273 B.

²⁾ *Ira Dei, cum tranquillitate omnia judicantis, iusta vindicta fuit peccati immissa peccatori (Adam); inimicitiae in Deum et hominem non aliae quam esse solent inter justitiam et peccatum.* ib. 274 A.

³⁾ *Cum venit tempus miserendi, ad salvandum mundum misit Deus Filium suum, faciens eum hominem propter salvandum hominem... Et Dominus, qui poterat, si vellet, non mori, quia non homo tantum, sed et Deus erat, et ab omni remotissimus peccato, poenae peccati, hoc est morti, debebat, sponte suscepit mortem, quam violenter se intulisse arbitratus est*

не была сатисфакціей, принесенной Имъ лишь лично Богу Отцу, какъ бы лично оскорбленному преступленіемъ Адама, видно изъ Писанія, которое характеризуетъ искупленіе людей во Христѣ, какъ дѣло всѣхъ Лицъ св. Троицы, движимыхъ общей любовію къ падшему человѣчеству¹⁾. „Не нуждался Богъ-Отець въ крови Сына,—пишетъ, въ согласіи съ Гвилльмомъ, Бернардь,—и тѣмъ не менѣе принялъ Его жертву, не крови Его жаждалъ, но нашего спасенія, ибо въ крови заключалось наше спасеніе“²⁾. Полагая, подобно Гвилльму, объективно-искупительный смыслъ смерти Христа въ томъ значеніи, какое она имѣла въ обще-міровомъ „царствѣ правды“, Бернардь подчеркиваетъ нравственную доблесть крестнаго подвига Богочеловѣка: не смерть Христа сама по себѣ, а то нравственное настроеніе, съ какимъ Онъ добровольно, изъ самоотверженной любви къ Богу и людямъ, претерпѣлъ ее, имѣло сатисфакціонное въ очахъ Божіихъ значеніе, возстановило нанесенный грѣхами людей ущербъ „правдѣ“ въ міровомъ царствѣ Божіемъ, и въ этомъ смыслѣ побѣдило державу діавола³⁾. То обстоятельство, что это примиреніе Бога съ человѣчествомъ въ смерти Христовой оказалось неразрывно связаннымъ съ тяжкимъ грѣхомъ распинателей Его, по Бернарду, не умаляетъ нравственно-искупительной значимости подвига Спасителя, поскольку проявленная Имъ въ этомъ подвигѣ нравственная сила или любовь оказалась настолько огромной, что покрыла собою и грѣхъ виновниковъ пролитія Его крови⁴⁾. Выяснивъ сатисфакціонный

inimicus, et transtulit in se poenam omnium peccatorum... Sique in regno justitiae malum non remansit inordinatum, cum in eo, qui pro peccatoribus mortuus est, nullum remansit justificati hominis peccatum impunitum. ib. 274 AB.

¹⁾ In cooperatione humanae salutis manifeste se declaravit unitas Trinitatis, quando, sicut Apostolus dicit, *Deus erat in Christo, mundum reconcilians sibi* (2 Cor. 5, 19), et Christus in sanguine suo reconciliabat nos Deo, cum effunderetur sanguis ejus, *qui per Spiritum Sanctum semetipsum obtulit immaculatum Deo* (Hebr. 9, 14)... Ipsa est de salute hominis voluntas Patris et obedientia Filii, dilectio Patris et Filii, et divina bonitas ad creaturam. ib. 274 CD.

²⁾ *Bern.* o. c. 8 c. 1070 C.

³⁾ Non mors, sed voluntas placuit sponte morientis et illa morte expungentis mortem, operantis salutem, restituentis innocentiam, triumphantis principatus et potestatis. ib. 1080 B.

⁴⁾ Haec tam pretiosa mors, voluntarie suscipienda adversus peccatum,

смыслъ крестной смерти Христа, Гвиллельмъ и Бернардь, въ противовѣсъ возраженіямъ Абелярда, раскрываютъ и основаніе, по которому подвигъ Христа вмѣняется людямъ, какъ искупительная жертва, именно за ихъ грѣхи. Такое основаніе Бернардь указываетъ въ нашемъ родствѣ со Христомъ по человечеству: за долгъ человѣка и уплата была принесена Человѣкомъ¹⁾. Какъ преступленіе Адама намъ вмѣнено было въ силу нашей родовой связи съ праотцемъ, такъ и сатисфакція Христа вмѣнена намъ, какъ его братьямъ: черезъ сѣмя прародителя мы унаслѣдовали вину, а кровь Брата является источникомъ нашего оправданія²⁾. Какъ отдача насъ въ рабство діаволу не за нашъ личный, а за прародительскій грѣхъ представляется тайной, такъ еще бѣльшей тайной является наше освобожденіе отъ этого рабства туне, заслугою Христа³⁾. Если плотское наше рожденіе отъ прародителей оказалось основаніемъ для вмѣненія намъ ихъ грѣха, то не съ бѣльшимъ ли правомъ вмѣняется намъ сатисфакціонная заслуга Христа, съ Которымъ мы вступаемъ въ связь черезъ духовное возрожденіе въ таинствѣ крещенія?⁴⁾. Итакъ, несомнѣнно, что смерть Христа имѣла значеніе сатисфакціи за наши грѣхи, что Христось сооживилъ насъ съ Собою, *даровавъ намъ вся прегрѣшенія, истребивъ еже на насъ рукописаніе учемми* (*Вульг.: delens quod adversum nos erat chirografum decreti*), *еже бѣ сопротивно намъ* (Кол. 2,

non tamen poterat fieri nisi per peccatum.. et quanto illorum major iniquitas, tanto ejus voluntas sanctior, et eo potentior ad salvandum... Fuit sanguis qui effusus est, tam multus ad ignoscendum, ut ipsum quoque peccatum maximum, quo factum est. ut effunderetur, deleteret. ib. 1070 BC.

1) Homo siquidem qui debuit, homo qui solvit. ib. 1065 CD.

2) Si dixerit (diabolus): pater addixit te; respondebo: sed frater meus redemit me.. Alter in semine, alter in sanguine. An peccatum in semine peccatoris, et non justitia in Christi sanguine? ib. 1066 A. Cfr. Guill o. c 274 B.

3) Subjecit me illi (diabolo) causa secretior peccati: subduxit me illi ratio occultioris. Aut si gratis venundatus sum, gratis non redimar? ib. 1066 A. Ut viverent aliena justitia filii gratiae, sicut alieno moriebantur peccato filii irae. Guill. ib. 274 B.

4) Quid mihi plus imputatur de praevaricatore? Si generatio, regenerationem oppono: nisi quod spiritualis est ista, illa carnalis, nec patitur ratio aequitatis ut ex aequo contendant: sed vincat necesse est spiritus carnem, et sit efficacior causa, cujus potior est et natura; quo plus videlicet prosit generatio secunda, quam prima nocuerit. ib. 1066 BC. Guill. ib. 274 B.

13—14). Этими словами благовѣстія Павла, замѣчаетъ Бернардь, ниспровергается ложь Петра (Абелярда)¹⁾.

Абелярдь, въ доктринѣ котораго, какъ мы видѣли, *implicité* или *explicité* имѣлись почти всѣ элементы раскрытыхъ Гвиллельмомъ и Бернардомъ сотериологическихъ воззрѣній, въ своей Апологіи высказываетъ тезисъ, буквально противоположный высказанному противъ него обвиненію, и, если не употребляетъ термина: сатисфакція, то, можетъ быть, лишь потому, что и въ формулѣ самаго обвиненія этого термина не было²⁾.

Послѣдніе два пункта изъ отмѣченныхъ антропологическихъ и сотериологическихъ положеній Абелярда, осужденныхъ на Санскомъ соборѣ, касаются его ученія о благодати и о власти ключей. Первый изъ этихъ пунктовъ, очевидно, имѣетъ въ виду заявленіе Абелярда, что Богъ подаетъ какъ праведникамъ, такъ и отверженнымъ грѣшникамъ, одинаковую „благодать вѣры“ или благовѣстія объ ожидающемъ исполнителей закона Божія блаженствѣ: по крайней мѣрѣ, приводимыя Бернардомъ въ обоснованіе своего обвиненія данныя изъ сочиненій обвиняемаго если не являются буквальными выписками изъ какого-либо недошедшаго до насъ трактата Абелярда, то представляютъ собою очень близкій къ подлиннику перифразъ отмѣченнаго нами выше отдѣла его комментарія на посланіе ап. Павла къ Римлянамъ³⁾. Бернардь, въ своихъ письмахъ (къ Иннокентію II, къ кардиналу Гаймеріку и др.), называя ученіе Абелярда о благодати пелагианскимъ, нигдѣ не даетъ его разбора⁴⁾. Равнымъ образомъ, Бернардь оставляетъ безъ разсмотрѣнія и ученіе Абелярда о власти ключей, ограничившись цитаціей соответствующихъ мѣстъ изъ сочиненій обвиняемаго, конечно, въ увѣренности, что они сами достаточно говорятъ за себя.

¹⁾ *Satisfecit ergo caput pro membris, Christus pro visceribus, quando juxta Evangelium Pauli, quo convincitur mendacium Petri, mortuus pro nobis, convivicavit nos sibi etc.* (Col. 2, 13—14). *ib.* 265 D.

²⁾ *Solum Filium Dei incarnatum profiteor, ut nos a servitute peccati et a jugo diaboli liberaret, et supernae aedium vitae morte sua nobis resciret.* o. c. 106 C.

³⁾ См. прим. 2—4 на стр. 83-й Cfr. *Bern. Capitula.* 182, 1051 В и D.

⁴⁾ *Cum Pelagio liberum arbitrium gratiae praeponit.* 330 ep. 182 t. 536 A; 336 ep. 540 A; 338 ep. 543 C.

И по тому и по другому обвинительнымъ пунктамъ Апологія Абельярда даетъ заявленія, способныя въполнѣ удовлетворить обвинителей: она исповѣдуетъ какъ безусловную необходимость благодати Божіей во всѣхъ моментахъ чело-вѣческаго спасенія, такъ и богодарованную не только апо-столамъ, но и всѣмъ, достойнымъ и недостойнымъ, еписко-памъ власть вязать и рѣшить грѣхи¹⁾.

VIII. Какое значеніе разсмотрѣнныя намъ антропологическія и сотериологическія воззрѣнія Абельярда имѣли въ общемъ поступательномъ ходѣ католической научно-богословской мысли? Разсматривая эти доктрины Абельярда съ точки зрѣ-нія положительной идейной цѣнности ихъ для католиче-скаго богословія, хотя нельзя отрицать за ними извѣстнаго значенія, однако не слѣдуетъ переоцѣнивать его важности.

Если сдѣланные Абельярдомъ опыты нравственно-психоло-гической постановки и трактаціи сотериологическихъ вопро-совъ, выдвигаемые имъ отчасти какъ дополненіе, а иногда и какъ коррективъ къ объективно-юридическому ихъ освѣ-щенію, преобладавшему у Ансельма и его послѣдователей, и являлись до извѣстной степени новымъ словомъ въ като-лической схоластикѣ, имѣвшимъ свое хорошее вліяніе на послѣдующихъ богослововъ, то эти опыты Абельярда далеко не всегда были удачными. Характеристической чертою раз-смотрѣнныхъ нами теорій Абельярда представляется, какъ мы видѣли, ихъ глубокая внутренняя раздвоенность, обуслови-ваемая неумѣніемъ его свои оригинальныя исканія въ области антропологическихъ и сотериологическихъ вопросовъ

¹⁾ *Gratiam Dei ita omnibus necessariam, ut nec naturae facultas, nec arbitrii libertas sine illa sufficere possit ad salutem. Ipsa quippe gratia nos praevenit ut velimus, ipsa subsequitur ut possimus, ipsa nos consociat, ut perseveremus... Potestatem ligandi atque solvendi successoribus apostolorum omnibus, ut ipsis aequae apostolis concessam esse profiteor, et tam indignis, quam dignis episcopis, quandiu eos ecclesia susceperit.* 107 C. Что Абельярдъ въ своихъ разсужденіяхъ о свободной волѣ и благодати мѣстами видимо ограничивалъ значеніе благодати, и самое понятіе о ней сводилъ лишь къ наученію чело-вѣка истинному пути жизни (Cfr. I. Bach, O. s. 2, 85 s.),—это не подлежитъ сомнѣнію. Но не слѣдуетъ опускать изъ виду, что у Абельярда въ другихъ мѣстахъ ярко выражена и мысль о безусловной необходимости благодати на всѣхъ ступеняхъ чело-вѣческаго спасенія (ср. стр. 78, прим. 2). Что касается вопроса о власти ключей, то здѣсь отреченіе Абельярда выступаетъ болѣе ярко.

привести въ стройное сочетаніе съ элементами той традиціонно-католической догмы, которая почти насквозь проникнута юридическимъ духомъ, и которая глубоко лежала въ основѣ религіознаго міросозерцанія и самого Абельярда. У него не оказалось ни достаточной мощи творческаго таланта, ни достаточной смѣлости создать цѣлостную, объединенную внутреннимъ единствомъ, сотеріологическую систему, вслѣдствіе чего и результаты его богословскаго новаторства называются въ формѣ лишь отдѣльныхъ, часто парадоксальныхъ сужденій и гипотезъ, выступающихъ, какъ разрозненные цѣтна, на общемъ ординарно-католическомъ фонѣ его воззрѣній¹⁾. Но историческое значеніе того или другого мыслителя опредѣляется не только безотносительной внутренней цѣнностью его идей и выводовъ, но и тѣмъ вліяніемъ, какое его дѣятельность оказала на общій оборотъ современной ему научной мысли, какимъ ферментомъ эта дѣятельность была для нея. Съ этой точки зрѣнія значеніе Абельярда въ исторіи схоластической антропологии и сотеріологии представляется безспорнымъ. Будучи если не творцомъ, то во всякомъ случаѣ однимъ изъ самыхъ яркихъ представителей критико-діалектическаго метода въ схоластикѣ, Абельярдъ умѣлъ, развивая свои оригинальныя воззрѣнія по тѣмъ или другимъ вопросамъ, ставить предъ научнымъ сознаніемъ опредѣленныя проблемы, которыя, даже при неприемлемости для католической ортодоксіи отвѣтовъ на нихъ у самаго Абельярда, оказывали возбуждающее вліяніе на современную научно-богословскую мысль, открывали предъ нею новыя плодотворныя задачи и перспективы. Однимъ изъ наиболѣе значительныхъ результатовъ такого именно вліянія научнаго творчества Абельярда представляется, какъ мы видѣли, укрѣпленіе и углубленіе въ католическомъ богословскомъ сознаніи объективно юридическихъ концепцій Ансельма въ сотеріологии, интересами которыхъ Абельярдъ, по убѣжденію его противниковъ, слишкомъ легко и смѣло жертвовалъ въ пользу односторонняго психологизма (морализма).

¹⁾ Удачную характеристику Абельярда, какъ богослова-мыслителя, даетъ Ремюзъ: Il est Fécond en details, en remarques, en arguments, mais peu riche en grandes vues... Encyclopédique pour le temps, critique de premier ordre, c'est un inventeur médiocre. *Ch. de Remusat. Abélard. 2 t. Paris. 1845. 547 p.*

Привлеченные къ пересмотру догмата объ искупленіи оригинальнымъ абелярдовскимъ опытомъ освѣщенія его преимущественно на нравственно-психологической основѣ, представители католической ортодоксіи, въ лицѣ Гвиллельма и Бернарда, поддержанные и авторитетомъ папскаго престола, твердо установили въ схоластическомъ богословскомъ сознаніи идею, что центральнымъ ядромъ этого догмата является объективно-искупительная или сатисфакціонная заслуга Христа, а всѣ другія черты его могутъ имѣть лишь второстепенное значеніе, и ни въ какомъ случаѣ не должны затѣнять отмѣченнаго его центрального содержанія.

Другимъ результатомъ богословскаго творчества Абелярда въ области сотеріологіи представляется довольно обостренная постановка вопроса о взаимоотношеніи въ процессѣ спасенія христіанина между его личнымъ религіозно-моральнымъ настроеніемъ и объективно-благодатнымъ факторомъ, т. е. благодатію, сообщаемую ему въ христіанскихъ таинствахъ.

У Абелярда этотъ вопросъ имѣетъ спутанное и противорѣчивое рѣшеніе. Съ одной стороны, вообще склонный удѣлять преимущественное вниманіе нравственно-субъективной сторонѣ сотеріологическаго процесса, Абелярдъ и въ данномъ пунктѣ обнаруживаетъ видимую тенденцію недооцѣнивать объективно-сакраментальный факторъ: такъ, будучи первымъ на католическомъ западѣ богословомъ, занявшимся проблемою о взаимоотношеніи въ таинствѣ покаянія моментовъ *contritio*, *confessio* и *satisfactio*. Абелярдъ, какъ мы видѣли, внутреннему сокрушенію грѣшника приписывалъ почти исчерпывающее сотеріологическое значеніе, разсматривая покаяніе вообще больше какъ *opus operantis*, чѣмъ *opus operatum*, выражаясь терминами позднѣйшей схоластики¹⁾. Съ другой стороны, высказываясь по вопросу о таинствѣ крещенія, Абелярдъ придаетъ этому таинству такую объективно-спасительную силу, что рѣшительно отрицаетъ возможность спасенія помимо его, хотя бы человѣкъ, по независящимъ отъ его воли обстоятельствамъ, умирая некрещеннымъ, и отличался высокимъ нравственнымъ совершенствомъ, былъ одушевленъ сыновней любовью къ Богу, въ какой любви самъ

¹⁾ Ср. В. В. 1916, іюнь, 263 стр. Cfr. *P. Schmoll*. О. с. 28, 30 ss.

Абелярдъ и полагалъ всю сущность спасенія ¹⁾. Такая отчетливая постановка вопроса о специфической силѣ христіанскихъ таинствъ, и такое двусмысленное его рѣшеніе у Абелярда не остались безслѣдными въ современномъ богословскомъ мірѣ. Правда, въ обвинительныхъ пунктахъ противъ Абелярда, на Санскомъ соборѣ эта черта его сотеріологій была затронута довольно поверхностно, именно лишь въ тезисѣ о власти ключей. Самая категоричность обвиненія, которое противники Абелярда не сочли даже нужнымъ подробно раскрыть, и рѣшительность мѣръ со стороны церковной власти противъ лицъ, (въ родѣ Арнольда Брешейскаго и др.), упорно отрицавшихъ объективную связь благодатныхъ даровъ, въ частности власти ключей, съ іерархическимъ санономъ, какъ таковымъ,—повидимому показываютъ, что для ортодоксально-католическаго сознанія вопросъ объ объективномъ характерѣ благодати, раздаваемой въ христіанскихъ таинствахъ, самъ по себѣ былъ вполне ясенъ. Но если для церковнаго дѣйствія или іерархической политики въ данномъ случаѣ не представлялось никакихъ затрудненій, то для католической научно-богословской мысли вопросъ о смыслѣ іерархическаго участія въ актѣ покаянія, равно какъ и болѣе общій вопросъ о взаимоотношеніи между объективно-сакраментальными и нравственно-субъективными элементами въ таинствахъ открывалъ широкое поле для умозрѣній. Уже Бернардъ Клервоскій счелъ нужнымъ написать на имя викторинскаго аббата Гугона „посланіе или трактатъ о крещеніи и о другихъ вопросахъ, предложенныхъ имъ“, каковой вопросъ о крещеніи былъ навѣянъ на Гугона именно воззрѣніями Абелярда о безусловной невозможности спасенія безъ таинства крещенія ²⁾. Самъ Гугонь, вообще много поработавшій надъ поставленной Абелярдомъ проблемой въ своемъ извѣстномъ трудѣ „De sacramentis fidei christianae“, въ частности имѣлъ своей задачей препобѣжденіе взгляда Абелярда, раз-

¹⁾ Ср. Б. В. 1916, июнь, 258 стр.

²⁾ *S. Bernardi ad Hugonem de s. Victore ep. seu tractatus de baptismo aliisque quaestionibus ab ipso propositis*. М. 182, 1031—1046 сс. Хотя Гугонь не называлъ Бернарду того богослова, который училъ, основываясь на Иоан. 3, 5: *neminem absque percepto actualiter visibili sacramento, velejus vice martyrio ullatenus potuisse salvari etc.* (ib. 1031 С.), однако несомнѣнно, что этимъ богословомъ былъ Абелярдъ.

смаатривавшаго покаяніе, преимущественно, какъ opus operantis, и утверждавшаго, что грѣшникъ получаетъ отъ Бога отпущеніе грѣховъ уже въ самый моментъ своего сердечнаго сокрушенія, прежде разрѣшенія ихъ священникомъ ¹⁾. Но вызванное Абелярдомъ въ католической наукѣ движеніе по вопросу о таинствахъ не ограничилось лишь ближайшей къ его времени эпохой, равно какъ и Абелярдовское колебаніе между объективно-сакраментальной и субъективно-нравственной концепціями таинствъ не было препобѣждено богословами его времени: научная разработка выдвинутыхъ Абелярдомъ проблемъ въ ученіи о таинствахъ продолжала развиваться и въ XIII вѣкѣ, и лишь знаменитымъ схоластикамъ этого столѣтія удалось установить въ этой области классическія съ католической точки зрѣнія формулы.

А. Орловъ.

¹⁾ Cfr. De sacramentis Lib. II pars XIV, c. 8. Подвергая обстоятельному разбору взгляды „нѣкихъ“ (quidam), утверждающихъ, на основаніи Іезек. 18 гл. и др., будто in sola cordis contritione etiam ante confessionem oris peccata dimittuntur (M. 176 t. 564 D), Гуголь защищаетъ тезисъ: Sententiam Petri non praecedit, sed subsequitur sententia coeli. ib. 566 C. Изъ характера аргументовъ, приводимыхъ „нѣкимъ“, ясно, что эти quidam, противъ которыхъ полемизируетъ Гуголь,—послѣдователи взглядовъ Абелярда (Cfr. K. Müller. о. с. 304, 308—9 ss.).